

СОЗНИЖДЕ ЦЕРКОВЬ МОЮ
И БРАТА А ДОВА
НЕОДОЛЖУТЬСЯ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ-ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Декабря 1909 г.
№ 23 (67)

Двухнедельный журналъ религ. нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв. Зап. края
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1909 г.
Изд. 3 годъ

Содержаніе № 23:

1. Вильна, 1-го Декабря. Вѣроисповѣдный вопросъ въ Государственной Думѣ. Г. Киприановичъ 428—430.
2. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ. 432.
3. «Отбужданіе» Холмщины. А. Волюнецъ. 432—434.
4. Римско католическое духовенство Сѣверо-Западнаго края въ школѣ и въ жизни (мысли и наблюденія бывшаго «сендза»). Н. И. Я. 434—435.
5. Ксендзы дѣйствуютъ. Братчикъ. 435—438.
6. Памяти А. С. Будиловича. Г. Киприановичъ. 439—440.
7. Еврейскія «Никодимы». Епарх. мисс. Н. Поповъ. 440—441.
8. Библиографія. Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній. Прот. В. Успенскаго. А. К. 441.
9. Иллюстраціи: Преосвященный Владиміръ, Еп. Ковенскій. 431.
10. По краю. Хроника церковно-общественной жизни. 441—445.
11. Изъ жизни Братствъ. Съѣздъ представителей 3-русскихъ братствъ, бывшій въ г. Вильнѣ 2—5 августа 1909 г. III. Протоколы съѣзда. (Продолженіе). 446—448.

При семъ № прилагается: а) Поученіе въ день Святителя и чудотворца Николая; б) Поученіе о христіанскомъ имени и в) Литовскія Епархіальныя Вѣдомости 1909 г. № 23.

При этомъ № разсылается бесплатное приложеніе къ «Вѣстнику Братства» «ПОЛЬСКИЙ ВОПРОСЪ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ 3-го СОЗЫВА 1-й СЕССИИ». Изданіе редакціи «Вѣстн. Вил. Прав. Св.-Духов. Братства».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на двухнедельное изданіе

«Вѣстникъ Виленскаго Православнаго
Св.-Духовскаго Братства».
3-й годъ изданія.

Органъ религіозной, церковной и общественной жизни Сѣверо-Западнаго края (съ иллюстраціями). Св. Синодомъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы края. Рекомендованъ и одобренъ на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ и на съѣздѣ представителей з.-р. братствъ въ Милнѣ.

Подписчики въ видѣ преміи получаютъ «Труды Виленскаго Братскаго Съѣзда (1909 г.)» Братское изданіе: «Не посягайте на православіе» (по матеріаламъ, доставленнымъ членами Гос. Думы), а также оттиски наиболѣе выдающихся статей и проповѣдей, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ».

Цѣна на годъ съ перес. 3 р., за 1/2 года 2 руб., за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 руб. Подписка принимается въ Вильнѣ при «Литов. дух. семинаріи».

Адресъ: Вильна, «Вѣстникъ Братства», Литов. Дух. Семинарія.

Вильна, 1 Декабря.

**Вѣроисповѣдный
вопросъ въ Госу-
дарственной Ду-
мѣ.**

Недавно мы писали, что заседающіе въ Государственной Думѣ инновѣрцы, поддерживаемые тамъ нашими русскими космополитами, всѣми силами стараются теперь легализовать право перехода изъ православія въ инославіе и инновѣріе и тѣсно связанное съ ними право пропаганды и совращенія. Мы высказали предположеніе, что хитроумно составленный и искусно проведенный въ Г. Думѣ вѣроисповѣдный проектъ не получитъ одобренія со стороны Государственнаго Совѣта.

По словамъ «Нов. Врем.» (№ 12,094), члены Г. Совѣта говорятъ, что, при разсмотрѣніи вѣроисповѣднаго вопроса, предлагаемаго Г. Думой, имъ приходится считаться уже не съ редакціонными уцущеніями, какъ это было съ другими законопроектами, а возражать противъ существа дѣла, затрагивающаго интересы господствующей религіи.

Особенно неудачнымъ признается смыслъ пункта третьяго законопроекта, предоставляющаго право не только родителямъ, но и опекунамъ опредѣлять вѣроисповѣданіе малолѣтнихъ, не достигшихъ 14-лѣтняго возраста. Въ силу этого пункта выборъ вѣроисповѣданія для ребенка, хотя бы противъ его воли, всецѣло предоставляется опекуну. Законъ безсиленъ оградить религіозныя воззрѣнія опекаемаго отъ умышеннаго совращенія изъ православія, привитаго ребенку съ первыхъ моментовъ жизни, въ католичество или иное инославное исповѣданіе и даже въ іудейство или магометанство. Статья, дающая такой просторъ вмѣшательству въ вѣроисповѣдный вопросъ незрѣлаго ума ребенка, должна быть, по мнѣнію членовъ Г. Совѣта, исключена изъ законопроекта. Много недоразумѣній и недомолвокъ усматривается также и въ другихъ пунктахъ вѣроисповѣднаго законопроекта.

По установленному порядку вѣроисповѣдный законопроектъ, послѣ разсмотрѣнія его

Г. Совѣтомъ и затѣмъ согласительной комиссіей, долженъ будетъ поступить на вторичное разсмотрѣніе Г. Думы. Является вопросъ: есть ли надежда на благопріятное рѣшеніе вѣроисповѣднаго вопроса новыми нашими законодательными учрежденіями и можно ли намъ, западноруссамъ, ограничиться однѣми надеждами?

По проникающимъ въ печать свѣдѣніямъ, октябристская Г. Дума по прежнему будетъ неуклонно стремиться къ легализованію самой широкой свободы совѣсти въ Россіи и къ уравниенію всѣхъ рѣроисповѣданій съ даровашемъ инновѣрцамъ права пропаганды и совращенія въ инославіе и инновѣріе. Однимъ изъ тревожныхъ симптомовъ подобнаго настроенія большинства Г. Думы служитъ недавно (6 октября) прочитанная гр. Комаровскимъ на бывшемъ въ Москвѣ съѣздѣ октябристовъ программа, принятая съѣздомъ весьма благосклонно и безъ всякихъ возраженій. Основанія этой программы должны войти въ программу союза 17 октября, гдѣ до сихъ поръ, по словамъ оратора, былъ пробѣлъ въ вопросѣ объ отношеніи государства къ дѣламъ вѣры, и имѣютъ явиться затѣмъ, при обсужденіи въ Государственной Думѣ вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, директивами думскаго большинства.

Программа гр. Комаровскаго отличается отвлеченно - догматическимъ характеромъ идеологіи, совершенно не считающейсѣ съ дѣйствительностію, она грѣшитъ теоретическими построеніями, идущими въ разрѣзъ съ требованіями жизни. «Государственная программа» гр. Комаровскаго, трактующая вопросъ «съ политической точки зрѣнія», гласитъ слѣдующее. «Правомѣрное отношеніе государства къ дѣламъ вѣры должно обезпечивать гражданамъ свободу совѣсти, а религіознымъ союзамъ — невмѣшательство правительства въ ихъ внутреннюю жизнь. Въ свою очередь, какъ отдѣльные граждане, такъ и религіозные союзы обязаны подчиняться властямъ, уважать законы, не уклоняться, подъ предлогомъ своей вѣры, отъ исполненія общегражданскихъ обязанностей. Всякій достигшій совершеннолѣтія гражда-

нинъ въ правѣ избирать себѣ вѣроисповѣданіе или вѣроученіе по собственному влеченію или оставаться внѣ исповѣданія и во всякомъ случаѣ пользуется свободой перехода изъ одного исповѣданія въ другое. Всѣмъ русскимъ гражданамъ предоставляется заключать браки, воспитывать дѣтей и погребать умершихъ по обрядамъ своего исповѣданія или же по правиламъ гражданского закона. Возникновеніе церковныхъ общинъ и религіозныхъ союзовъ допускается явочнымъ порядкомъ. Союзамъ разрѣшается публичное богослуженіе, исправленіе требъ и проч. Преимущество православной господствующей церкви не должно имѣть характера преслѣдованія или стѣсненія другихъ религій. Отношенія государства къ православной церкви должны отнынѣ покоиться на началахъ взаимнаго дружелюбія и содѣйствія при независимости внутренней жизни. Въ частности, православная церковь должна быть освобождена отъ всякой официальной опеки. Полное обновленіе церкви можетъ послѣдовать лишь на всероссійскомъ соборѣ, который долженъ также возстановить власть патріарха».

Приведенная нами программа, написанная по либеральнымъ трафаретамъ Запада, вся проникнута стремленіемъ спасти кого-то отъ церковнаго угнетенія. Но гдѣ же это угнетеніе, въ какихъ формахъ оно выражается? Программа союза 17 октября провозглашаетъ совершенно новую вѣроисповѣдную систему: здѣсь настойчиво пропагандируется отдѣленіе государства отъ церкви, здѣсь стараются произвести, по словамъ члена Г. Думы епископа Митрофана, «надрывъ въ вѣковомъ союзѣ между православною церковію и русскимъ государствомъ». Производится уравненіе всѣхъ вѣроисповѣданій въ Россіи, вслѣдствіе чего первенствующая и господствующая православная церковь умалывается въ своихъ исконныхъ правахъ, низводится съ своего вѣкового пьедестала. Религіозныя общества приравниваются къ обыкновеннымъ союзамъ въ родѣ акціонерныхъ компаній. А разъ это такъ, то изъ этого само-собою вытекаетъ, что переходъ изъ одной подобной «акціонерной компаніи»

въ другую никакихъ затрудненій не представляетъ. По этой же теоріи выходитъ, что, напр., бракъ вовсе не есть таинство, а обыкновенная гражданская сдѣлка. Либеральная программа, расторгающая вѣковой союзъ между церковію и государствомъ, какъ бы забываетъ, что православная церковь и русское государство росли и крѣпли въ тѣсной, неразрывной связи. Православная церковь содѣйствовала укрѣпленію и углубленію государственности, гражданственности въ умахъ населенія, а государство, съ своей стороны, заботилось о процвѣтаніи вѣры.

Мы хотимъ слѣпо подражать либеральнымъ кодексамъ западныхъ государствъ, хотимъ строить нашу жизнь по ихъ образцамъ, столь чуждымъ нашему народу. Но мы забываемъ при этомъ, что либеральныя программы вѣроисповѣднаго вопроса, въ родѣ выработанныхъ во Франціи въ министерство Комба, выпли цѣликомъ изъ продолжительной борьбы западныхъ народовъ и свѣтской власти, свѣтской мысли и науки съ римскимъ захватомъ честолюбиваго католическаго духовенства, вооруженнаго старой цивилизаціей, подкрѣпляемаго фанатическими орденами.

Въ исторіи же Россіи мы видимъ мирныя и добрыя отношенія между церковію и государствомъ, между скромнымъ семейнымъ духовенствомъ и народомъ.

Отношенія православнаго духовенства къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ въ Россіи основаны были на самой широкой вѣротерпимости. Наша исторія не знаетъ кровавыхъ братоубійственныхъ войнъ, которыя велись на Западѣ по религіознымъ причинамъ, не знаетъ пытокъ инквизиціи и подвиговъ іезуитовъ *ad majorem* *Papae* *gloriam*, оставившихъ глубокой слѣдъ только въ Западной Руси, бывшей нѣкогда подъ властію Польши.

Мирныя, добрыя отношенія въ Россіи между церковію и государствомъ, между духовенствомъ и народомъ, вѣротерпимость по отношенію къ иновѣрцамъ совершенно устра-

няють ту страстную взаимную нетерпимость, которая и породила на Западѣ либеральные антицерковные лозунги.

Спасая русскихъ гражданъ отъ мнимаго церковнаго угнетенія, октябристская программа спѣшитъ надѣлать ихъ новыми «правами». Къ числу этихъ куріозныхъ «правъ» относится предоставляемое 21-лѣтнему гражданину право свободно мѣнять свою вѣру или же оставаться внѣ исповѣданія (*Ohne Confession*), т. е. въ состояніи безбожія,—право гражданскаго брака, право быть непогребеннымъ и некрещенымъ по христіанскому обряду. Вотъ какія «права» либеральная программа спѣшитъ закрѣпить законодательными нормами! Вотъ какіе идеалы начертаны сейчасъ на знамени октябристской партіи! Некрещенное поколѣніе можетъ создать почву для развитія космополитизма и для денационализации русскаго народа. Правомъ же отпаденія и связаннымъ съ нимъ шатаніемъ умовъ поспѣшатъ воспользоваться ксендзы въ цѣляхъ пропаганды и совращенія въ свою вѣру колеблющихся.

Изъ сказаннаго видно, что мы не можемъ питать надежды на благоприятное рѣшеніе вѣроисповѣднаго вопроса октябристскою въ своемъ большинствѣ Г. Думой. Надежда наша еще болѣе уменьшится, если мы взглянемъ на весьма обидный для православныхъ составъ «Комиссіи по вѣроисповѣднымъ вопросамъ». По словамъ чл. Г. Д. Тычинина, думскія комиссіи можно назвать лабораторіями, въ которыхъ вырабатываются и обрабатываются всѣ данныя для пленарной дѣятельности Г. Думы.

Вѣроисповѣдная комиссія первоначально состояла изъ 33 членовъ. Но по требованію польскаго кола были введены сюда еще два поляка—католика, въ томъ числѣ адвокатъ Парчевскій—душа польскаго кола. Изъ общаго числа 35 членовъ на долю православныхъ, вопреки справедливости, приходится всего 21 членъ и 14 инославныхъ, т. е. православныхъ въ вѣроисповѣдной комиссіи 60%, а представителей остальныхъ вѣроисповѣданій 40%, тогда какъ на самомъ дѣлѣ у насъ, въ

Россіи, православныхъ 70%. И въ Г. Думѣ православныхъ 86,3%, а иновѣрцевъ всего 13,7%. Несправедливо представлены въ вѣроисповѣдной комиссіи и отдѣльныя иновѣрческія исповѣданія: католики, лютеране, евреи, армяне, могометане. Одни изъ нихъ въ нѣсколько разъ превзошли норму, вытекающую изъ соотношенія ихъ въ Г. Думѣ. Напр., магомтанъ въ Г. Думѣ всего 7, а въ комиссіи 3; другіе, напр., еврей Фридманъ и Нисселовичъ, цѣликомъ вошли въ эту комиссію. Неудивительно, что, при такомъ странномъ составѣ вѣроисповѣдной комиссіи, явился на свѣтъ извѣстный своею нелѣпостію законопроектъ объ уравненіи вѣроисповѣданій, а также о пропагандѣ и совращеніи, о которомъ мы подробно говорили въ «Вѣстникѣ Братства», № 14 и 15.

Къ сказанному не лишне прибавить, что въ Государственной Думѣ всего 442 члена, изъ которыхъ 381 русскихъ и 61 инородцевъ. Всѣхъ иновѣрцевъ въ Г. Думѣ насчитывается болѣе 33. Въ вѣроисповѣдной же комиссіи находится 12 иновѣрцевъ. Въ числѣ 35 ея членовъ насчитывается лѣвыхъ 18 и правыхъ всего 17.

Одному Богу извѣстно, пройдетъ ли и въ какомъ видѣ пройдетъ въ высшихъ законодательныхъ учрежденіяхъ вѣроисповѣдный законопроектъ. Но то несомнѣнно, что нападеніе на православіе со стороны иновѣрцевъ и невѣрующихъ теперь усилилось и нашло себѣ сочувствіе и поддержку большинства Г. Думы. Ободренный этимъ настроеніемъ воинствующій католицизмъ энергически готовится совершить новыя нападенія, новыя завоеванія у насъ, на Западѣ. Дадимъ же ему достойный отпоръ, помня всю нашу 1000-лѣтнюю исторію, воодушевленные примѣрами цѣлаго сонма такихъ подвижниковъ за вѣру и Русь святую, какъ Петръ Могила, Георгій Конисскій, Іосифъ Сѣмашко (память котораго на-дняхъ праздновалась) и многіе другіе.

Г. Киприановичъ.

Современные Западно-Русские дѣятели, уча-
стники Виленскаго Братскаго Съѣзда.

Преосвященный Владиміръ,
Епископъ Ковенскій, Викарій Литовской епархіи.

Е. Н. Миллеръ.

Спитъ Гефсиманія. Вершинами качая,
 Деревья листвою своею шелестятъ.
 Отъ зноя дня въ ночной прохладѣ отдыхая
 Апостолы Христа спокойно, мирно спятъ.
 Христосъ одинъ не спитъ. Печальныя мгновенья
 Извѣдать долженъ Онъ въ таинственной тиши.
 Насталъ великій часъ тяжелаго боренья,
 Смертельной скорби для Его святой души.
 Христосъ одинъ. Все спитъ. Измученный борьбою
 Въ тоскѣ глубокой Онъ колѣна преклонилъ
 И къ небесамъ Свой взоръ съ горячею любовью,
 Вручивъ Себя Отцу и Богу, устремилъ.
 Что вынесъ Онъ въ тотъ часъ, предвидя крестъ, мученья,
 Вѣнца терноваго уколоу на челѣ,
 За то лишь, что пришелъ спасти Свое творенье,
 Направить къ небу міръ, погразнувшій во злѣ!
 Не намъ понять тотъ часъ тяжелаго боренья,
 Измѣрить всю печаль души Его святой:
 Онъ на Себѣ понесъ все зло, всѣ прегрѣшенья
 И вѣковую тяжесть скорби міровой.
 Но въ часъ, когда душа томится и страдаетъ
 Въ борьбѣ съ людьми, въ борьбѣ сама съ собой,
 Когда нѣтъ больше силъ, и духъ изнемогаетъ,
 Ты вспомни лишь: ты не одинъ, Христосъ съ тобой.
 И не ропщи на тѣ часы борьбы, страданья,
 Что встрѣтишь ты не разъ на жизненномъ пути;
 Не унывай. Борись. Не вѣчно испытанье,
 И воцарится миръ въ твоей груди.

«Одбудованіе» Холмщины.

Агитація по «одбудованію» Холмщины ведется поляками тѣмъ усерднѣе, чѣмъ ближе подходитъ время рѣшенія ея судьбы и чѣмъ шансы на желательное полякамъ рѣшеніе становятся меньше. Законопроектъ объ учрежденіи самостоятельной Холмской губерніи и выдѣленіи ея изъ состава «крулевства», еще весной внесенный правительствомъ въ Государственную Думу, долженъ быть разсмотрѣнъ ею въ текущую сессию. Это заставляетъ очень нервничать польскихъ политиковъ. Повидимому, они окончательно убѣдились въ невозможности „одбудовать“ Холмщину въ Государственной Думѣ, на которую еще недавно полагали надежды. Теперь агитація ихъ сводится къ тому уже, что холмскій вопросъ вовсе не входитъ въ компетенцію Государственной Думы и разрѣшаться ею не можетъ.

Этого можно было-бы, пожалуй, и не оспаривать: какъ учрежденіе новой губерніи, такъ и перенесеніе ея изъ одного генераль-губернаторства въ другое—вопросы не законодательные, а чисто административные. Первоначально ихъ, какъ извѣстно, и предполагалось разрѣшить въ порядкѣ Верховнаго управленія. Сами-же поляки рѣшительно запротестовали противъ этого, потребовавъ разрѣшенія вопроса законодательнымъ порядкомъ. Возлѣ холмскаго вопроса поднялась страшная шумиха и правительство, не желая брать на себя отвѣтственности, рѣшило повести его законодательнымъ путемъ. Поляки какъ будто успокоились, но не на долго: увидя, что вопросъ все же не откладывается въ долгій ящикъ, они возобновили шумиху. Теперь-же убѣдившись въ безнадежности ихъ притязаній на Холмскую Русь, и въ Государственной Думѣ, они протестуютъ противъ разрѣшенія холмскаго вопроса и законодательнымъ путемъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ промежуткѣ между протестами поляки испробовали и третій способъ разрѣшенія вопроса: они устроили нѣчто въ родѣ народнаго блебисцита, въ видѣ «всенародной» петиціи-протеста противъ отдѣленія Холмщины отъ Царства Польскаго. Эта петиція, подписанная всѣмъ населеніемъ Холмщины, должна была во очію показать и доказать, что само холмское населеніе, чувствуя себя ограниченной частью Польши, не хочетъ приобщаться къ Россіи и протестуетъ противъ этого. Въ самомъ дѣлѣ, какаю это была бы трогательная картина и убѣдительное доказательство! Съ обычной, свойственной имъ страстностью, поляки принялись за дѣло: петиція-протестъ развозилась по всѣмъ градамъ и весямъ Холмской Руси для занесенія въ нее своихъ подписей всѣми желающими и... нежелающими (какъ о томъ проникли свѣдѣнія въ газеты и на что подавались даже жалобы по начальству), развозилась такимъ образомъ петиція довольно долго. Это было въ концѣ прошлаго и

началѣ текущаго (1909) года, и съ тѣхъ поръ не только самая петиція исчезла, но и всякіе разговоры о ней прекратились. Что же такое случилось? Только теперь загадочное исчезновение «всенародной» петиции-протеста разъясняется: по объясненію „Слова Польскаго“ (органа «всехъ поляковъ»), «польскій народъ единогласно потребовалъ бы плебисцита, если бы былъ увѣренъ, что онъ дѣйствительно будетъ выраженіемъ воли населенія Холмщины, а не уродливой комедіи, сыгранной при помощи насилій, угрозъ, матеріальнаго и нравственнаго давленія и цѣлаго аппарата изловчившейся въ приготовленіи общественаго имѣнія реакціонно-православной бюрократіи».

Очевидно, изъ «всенародной» петиціи — протеста ничего не вышло, несмотря на то, что подписи для нея собирались не „реакціонно-православной бюрократіей“, а самими поляками, имѣвшими случай воочію убѣдиться въ томъ, что населеніе Холмщины но меньшей мѣрѣ не желаетъ протестовать противъ отдѣленія ея отъ польскаго „крулевства“ и приобщенія къ кореннымъ русскимъ областямъ что и понятно, такъ какъ это, во всякомъ случаѣ, не Холмская Польша, а Холмская Русь.

Послѣ такого неудачнаго опыта, поляки теперь, какъ видно изъ заявленія „Слова Польскаго“, не желаютъ и плебисцита. Чего же, наконецъ, они желаютъ? Это мы узнаемъ изъ новѣйшаго протеста противъ «четвертаго раздѣла Польши» львовскаго союза польскихъ журналистовъ, — протеста, не только помѣщеннаго во всѣхъ польскихъ газетахъ въ обоихъ полушаріяхъ, но и разосланнаго для распубликованія во всѣ западно-европейскія и американскія газеты (изъ которыхъ, однако, далеко не всѣ его распубликовали). „Вопросъ объ измѣненіи границъ Царства Польскаго—это, говорится въ протестѣ, — не внутренней вопросъ Россіи, какъ, напримѣръ, измѣненіе границъ губерній, а *вопросъ международный*, не подлежащій вѣдѣнію Государственной Думы».

Можно было бы заключить изъ этого, что холмскій вопросъ, какъ относящійся не къ внутренней, а къ внѣшней (sic!) политикѣ, долженъ быть разрѣшенъ такъ, какъ первоначально и предполагалось его разрѣшить,—не законодательнымъ, а административнымъ путемъ. Оказывается, однако, совсѣмъ другое.

«Проектъ Россіи, относительно измѣненія границъ Царства Польскаго въ освѣщеніи дѣйствительныхъ отношеній и фактовъ, принимаетъ,—говорится въ протестѣ,—значение международнаго характера и потому дипломатическое вмѣшательство затронутыхъ державъ, прежде всего Англіи и Австро-Венгріи, а также Франціи, было-бы необходимо».

Такимъ образомъ, Царство Польское оказывается не собственностью Россіи (каковою мы его, по заблужденію, считали до сего времени), а чѣмъ-то вродѣ Босно-Герцоговины, Марокко или острова Крита: ничего въ немъ предпринять мы не можемъ безъ вѣдома, согласія и разрѣшенія „затронутыхъ державъ“. И холмскій вопросъ по этому, долженъ быть разрѣшенъ не административнымъ или законодательнымъ, а дипломатическимъ путемъ—путемъ международной конференціи!

Правда, даже анексія Босно-Герцоговины обошлась, какъ извѣстно, безъ международной конференціи (и поляки не думали протестовать противъ этого), Россія-же во всякомъ случаѣ имѣетъ больше правъ на Холмскую Русь и вообще на Царство Польское, чѣмъ Австрія на Босно-Герцоговину. Но посмотрите, какія «грозныя послѣдствія» повлекла-бы за собой „анексія“ Россіей Холмщины.

«Россія, — говорится въ протестѣ союза польскихъ журналистовъ,—самовольно ломаетъ Вѣнскій трактатъ, а Германія разсуждаетъ о границахъ Кнезебека подъ Пилицой, Вислою и Наревомъ. Если бы дошло дѣло до анексіи Холмщины, то отношеніе силъ европейскихъ государствъ подверглось-бы большой перемѣнѣ и прежде всего это укрѣпило-бы верховодство Германіи, сдѣлавъ ее первостепеннымъ государствомъ на сушѣ и морѣ. Нарушеніе выдѣленіемъ Холмской губерніи изъ состава Царства Польскаго Вѣнскаго трактата было-бы поощреніемъ для Германіи къ осуществленію ея мечты о Кнезебекской границѣ».

Мы не знаемъ и затрудняемся сказать, о чемъ разсуждаетъ Германія, глядя на шумиху, поднятую поляками возлѣ холмскаго вопроса. Но мы думаемъ, что если польскіе журналисты хотѣли проявить свой «патріотизмъ» въ дѣлѣ „обдодованія“ Холмщины, то, право, имъ слѣдовало выступить, во всякомъ случаѣ, съ чѣмъ-нибудь болѣе разумнымъ и связнымъ, чѣмъ та безсвязная и бессмысленная болтовня, которая только-что приведена нами и которую они разослали во всѣ европейскія и американскія газеты. Договориться до того, что находженіе Холмщины въ составѣ Варшавскаго генераль-губернаторства ослабляетъ Германію и останавливаетъ ее отъ разгрома Россіи, и что стоитъ только перемѣстить Холмскую Русь изъ состава Варшавскаго въ составъ Кіевскаго генераль-губернаторства, чтобы «отношеніе силъ европейскихъ государствъ подверглось большой перемѣнѣ», чтобы Германія отъ этого «сдѣлалась первостепеннымъ на морѣ и сушѣ государствомъ», чтобы это явилось для нея „поощреніемъ къ осуществленію мечты о Кнезебекской границѣ“ и чтобы Россія тотчасъ же (по учрежденіи и перемѣщеніи Холмской губерніи) подверглась бы нашествію и разгрому Германіи, чтобы договориться до всей этой билиберды, надо

обладать прямо отсутствіемъ всякаго присутствія. Можно подумать, что рѣчь идетъ дѣйствительно о какомъ-нибудь большомъ королевствѣ, играющемъ роль въ равновѣсіи державъ. Въ дѣйствительности же рѣчь идетъ о сравнительно крохотной области, имѣющей едва 700,000 населенія. И перемѣщеніе такой области изъ одного русскаго генераль-губернаторста въ другое русское же генераль-губернаторство должно вызвать такіа глубокія пертурбаціи во всей Европѣ и чуть ли не во всемъ мірѣ, къ которому польскіе „одбудователи“ и взываютъ, приглашая идти крестовымъ походомъ на Россію!

Да ради чего же все это? Конечно, не ради соблюденія Вѣнскаго трактата 1815 года, который сами поляки, ссылающіеся теперь на него, разорвали и уничтожили еще въ 1831 году, а потому еще уничтожили въ 1863 году, а ради того лишь, что поляки, считали Холмскую Русь своей, желаютъ для усиленія себя въ борьбѣ съ Россіей—совсѣмъ обратить ее въ Холмскую Польшу!

А. Волицъ.

Римско-католическое духовенство Сѣверо-Западнаго края въ школѣ и въ жизни (мысли и наблюденія бывшаго ксендза).

Я, 10 лѣтъ бывший служитель католическаго алтаря, прошедшій р.-кат. семинарію, беру на себя трудъ по своимъ наблюденіямъ и воспоминаніямъ пролить хотя бы слабый лучъ свѣта правды и справедливости на мрачныя и неприглядныя стороны жизни католическаго духовенства, и прежде всего коснуться тѣхъ язвъ, которыя, глубоко впившись въ организмъ католичества, кругомъ распространяютъ заразу. Дѣлаю это не какъ разочарованный въ ксендзовствѣ и озлобленный, и не въ цѣляхъ очернить р.-к. церковь, а съ цѣлью указать обществу и государству эти язвы, дабы ихъ излѣчить.

Прежде всего я хочу познакомить читателей въ общихъ чертахъ съ юношами, которые въ будущемъ пополняютъ контингентъ ксендзовъ. Это молодые люди 17—18 лѣтъ, преимущественно бѣдныхъ родителей крестьянскаго сословія, которые для улучшенія матеріальнаго благосостоянія съ самаго дѣтства внушаютъ имъ, что они должны быть ксендзами, въ виду чего даютъ возможность окончить имъ нѣсколько классовъ гимназіи, послѣ чего, не сообразуясь имѣетъ ли ихъ сынъ призваніе къ духовному сану, опредѣляютъ его въ семинарію.

При вступленіи въ послѣднюю, молодые люди, литовцы и бѣлоруссы по происхожденію, совершенно чужды національно-польскаго самосознанія,

напротивъ многіе изъ нихъ не сочувствуютъ патристическимъ польскимъ иллюзіямъ.

По вступленіи же въ семинарію, въ эту поистиннѣ химическую лабораторію, благодаря іезуитской заваскѣ воспитанія, въ юношахъ происходитъ поразительная перемѣна. Такое явленіе слѣдуетъ главнымъ образомъ приписать авторитетному влиянію воспитателей, стремящихся вновь поступившихъ юношей лишить ихъ воли, своего „я“ и подчинить таковую во всемъ своей, долженствующей быть для нихъ альфой и омегой ихъ мыслей и дѣяній. При помощи всевозможныхъ духовныхъ упражненій, т. н. реколлекцій, имѣющихъ въ основѣ принципы, выработанные основателемъ іезуитскаго ордена Игнатіемъ Лойолой, достигнуть этого имъ вполне удается. Къ сему слѣдуетъ добавить, что главная цѣль упражненій это внушеніе клирикамъ, что они должны отречься своей воли, такъ этого требуетъ Христосъ.

Подготовивъ такимъ образомъ подходящую почву для посѣва въ сердцахъ юношей іезуитскихъ злаковъ, воспитатели приступаютъ къ выполненію самой главной задачи своей миссіи, т. е. привить съ одной стороны фанатизмъ, нетерпимость и ненависть къ маскалямъ - схизматикамъ, а съ другой польскій націонализмъ. Фанатизмъ разжигаютъ, искажая историческія факты или завѣдомо измышляя ложные-миѣические, рисуя самыя ужасающія картины изъ временъ уни. Мнѣ ясно представляется глубоко-прочувствованное чтеніе прослезившагося преподавателя Могилевской духовной Семинаріи Кс. Витольда Чечотта мѣсть изъ исторіи упраздненія монастыря сестеръ Маріавитокъ въ Вильнѣ.

Весьма понятно, что разыгравшаяся фантазія передававшего фактъ упраздненія имѣла самый широкій просторъ, такъ какъ православное духовенство и представители администраціи представлены были, какъ самыя жестокіе насильники и мучители, а монашки-какъ мученицы,-мужественно и стойко переносившія поруганія, побои и даже смерть за вѣру.

Такіе и имъ подобные завѣдомо ложные факты быстро воспринимаются клириками безъ всякаго анализа и критики, т. к. это строжайше воспрещается.

Кромѣ того, книжки и брошюры заграничныхъ изданій, содержащія самыя невѣроятныя исторіи насилія православныхъ надъ католиками, бывають самой обыкновенной интеллектуальной пищей семинаристовъ.

Засимъ, развитію фанатизма способствуетъ извращеніе историческихъ фактовъ, иллюстрирующихъ взаимныя отношенія Восточной и Западной церкви.—Такъ, напримѣръ, отказъ Константинопольскаго патріарха признавать главенство папы, вслѣдствіе догматическихъ новшествъ и измѣненій въ ученіи церкви, переданъ въ исторіи католич. церкви какъ бы отпаденіе Восточной церкви отъ Западной, вслѣдствіе властолюбія и нечестія восточныхъ патріарховъ.

Далѣ, (Краковскіе) Галиційскіе езуиты тоже принимаютъ дѣятельное участіе въ привитіи клирикамъ польскихъ тенденцій; чтобы проникнуть въ Россію они приобретаютъ чужіе паспорта и очень часто посѣщаютъ духовныя семинары, затѣмъ воспитаніе въ польскомъ духѣ достигается изученіемъ польскаго языка и литературы, преподаваніемъ въ особенности первые два года предметовъ на польскомъ языкѣ; на урокахъ польскаго языка подъ видомъ якобы примѣровъ приводятся выдающіеся факты изъ жизни польскаго народа. И наконецъ, всячески стараются доказать клирикамъ, что Сѣверо-Зап. край былъ искони польскимъ, что Бѣлорусовъ здѣсь не было, были поляки, слѣдовательно надо всѣми силами стараться, чтобы по прежнему всѣ были поляки и католики.

Далѣ преподаваніе русскаго языка, литературы и исторіи поставлено крайне неудовлетворительно, т. к. окружный инспекторъ посѣщаетъ семинарію два раза въ годъ. На переходныхъ и выпускныхъ экзаменахъ не обходится безъ хитростей и обмана въ отношеніи р. языка, лпт. и исторіи, что продѣлывается слѣдующимъ образомъ. Весь курсъ извѣстнаго предмета подраздѣляется на нѣсколько категорій съ извѣстнымъ количествомъ билетовъ, которые для каждой категоріи имѣютъ свои отличительные признаки, затѣмъ воспитанники распределяются по категоріямъ и изучаютъ только то, что по извѣстному предмету относится къ данной категоріи, т. е. по нѣскольку билетовъ, что повторяется изъ года въ годъ и даетъ возможность не изучать полного курса этихъ предметовъ.

Для устраненія вышеуказанныхъ злоупотребленій и ненормальностей въ католическихъ духовныхъ семинаріяхъ Сѣверо-Западнаго края давно пора приступить къ коренному преобразованію названныхъ семинарій.

Но вотъ молодой ксендзъ, нафатизированный, обучившись искусно лгать и прикрываться канонами р.-к. церкви, получаетъ приходъ-предметъ своихъ страстныхъ желаній и вступаетъ въ жизнь.

Первымъ камнемъ преткновенія въ его миссіонерской дѣятельности является борьба съ безбрачіемъ и она тѣмъ сильнѣе проявляется, чѣмъ молодой ксендзъ наглядно убѣждается изъ примѣровъ своихъ старшихъ коллегъ, что пресловутое безбрачіе р. католическаго духовенства мнѣ, что введенный папами celibatъ это величайшее зло, съ которымъ надо бороться. И въ самомъ дѣлѣ—сколько зла, сколько непредвѣльной распушенности въ жизнь ксендзовъ вноситъ безбрачіе! Стоитъ только раскрыть нѣсколько завѣсу конфесіонала, т. е. мѣста для слушанія грѣховъ кающихся и мы увидимъ настоящій омутъ. И вотъ въ этомъ то омутѣ нравственная гибель молодого ксендза, иначе и быть не можетъ. Вотъ новоиспеченный богословъ садится въ исповѣдницу для слушанія исповѣди; къ нему приближается мо-

лодая женщина и начинаетъ шептать ему на ухо свои грѣхи: сначала ксендзъ равнодушно ихъ слушаетъ, но когда грѣшница поощряемая вопросами ксендза, начинаетъ открывать свои самыя сокровенныя тайны, онъ теряетъ хладнокровіе и чувствуетъ въ своемъ организмѣ всеильный законъ природы. Затѣмъ робко приближается къ нему дѣвочка и исповѣдываетъ свои легкіе грѣхи, послѣ чего ксендзъ, считая исповѣдь ея неполной, на основаніи учебника Нравственнаго богословія (Tractatus de poenitentia) подробно допрашиваетъ дѣвочку, предлагая непонятные ея возрасту вопросы—прямо таки пошлые и безнравственные, причиняющіе ей столько стыда и нравственныхъ страданій. Въ другихъ случаяхъ такое нравственное истязаніе причиняютъ эти псевдо-наставники ради удовлетворенія своихъ низкихъ инстинктовъ. И такъ, мѣсто, якобы священное, гдѣ должно происходить единеніе съ Богомъ кающихся грѣшниковъ, превращается въ вертепъ порока и разврата. какъ для одной, такъ равно и другой стороны! И здѣсь, откуда должна исходить благодать Господня на ищущихъ ея, происходитъ зараженіе чистой души ребенка—дѣвочки тѣмъ страшнымъ ядомъ нечистыхъ помысловъ, которые нерѣдко ведутъ къ нравственному паденію. Вышеизложенное находитъ свое оправданіе въ Нравственномъ богословіи и католическомъ правѣ, въ коихъ, какъ будто бы въ видѣ поощренія, предусмотрены проступки ксендзовъ, какъ то *Solicitatio ad turpia*, т. е. искушеніе (соблазнъ) ксендзомъ женщинъ во время исповѣди до грѣховъ противъ заповѣди. И такіе случаи, поражающіе своимъ цинизмомъ и безконечною испорченностью католическихъ патеровъ, бывають обыкновеннымъ явленіемъ. Въ исключительныхъ случаяхъ такіе проступки ксендзовъ предаются гласности, когда жертва сама, мучимая угрызениями совѣсти, настоятельно этого требуетъ, въ большинствѣ случаевъ духовная власть смотритъ на это сквозь пальцы, стараясь затушевать подобный казусъ, такъ какъ, въ виду хроническаго характера недуга—излѣчить его не въ состояніи. Спрашивается—гдѣ же кроется источникъ испорченности ксендзовъ? Не подлежитъ сомнѣнію, что безбрачіе толкаетъ ихъ въ эту страшную пучину порока и разврата.

К. И. Я.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ксендзы дѣйствуютъ...

Газеты, выходящія въ С. Западномъ краѣ, въ послѣднее время особенно часто сообщаютъ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ ксендзовъ. Послѣдніе, повидимому, получивъ приказъ свыше, стремятся со всею интенсивностью проявить свою

ревность въ дѣлѣ совращенія православныхъ бѣлоруссовъ, при чемъ привитый имъ еще въ семинаріяхъ принципъ «цѣль оправдываетъ средства», проявляется во всей силѣ. Не забываютъ они и вынесенное съ уроковъ «каноническаго права» правило, что для нихъ гражданскіе законы не обязательны. И вотъ въ цѣляхъ совращенія ксендзы совершаютъ незаконно процессіи, вѣнчаютъ несовершеннолѣтнихъ православныхъ, или находящихся на дѣйствительной военной службѣ, предварительно присоединяя ихъ къ костелу, безъ соблюденія разумѣется, установленныхъ сроковъ и проч. и проч. Вотъ рядъ такихъ фактовъ, имѣющихъ въ большинствѣ документальныя оправданія.

Вліяніе новаго костела на православное населеніе мѣстечка *Крони*, Трокскаго уѣзда, заставило настоятеля мѣстной православной церкви возбудить ходатайство передъ епархіальною властью о прекращеніи нѣкоторыхъ незаконныхъ дѣйствій ксендза кроньскаго костела. Такъ, священникъ обращаетъ вниманіе на постоянные крестные ходы и процессіи, совершаемые ксендзомъ безъ разрѣшенія властей по всему мѣстечку, не ограничиваясь только оградой костела.

Въ Опшанскомъ уѣздѣ, Виленской губ. въ с. *Юратишкахъ* православная кр.—ка Анна Игнатовичъ засчитана была за лоздунскимъ костеломъ. Когда же при увѣщаніи Игнатовичъ оставаться въ православіи оказалось, что она и не думала подавать прошенія о переходѣ въ католичество, то ее немедленно записали опять за юратишской церковью. Теперь лоздунскій ксендзъ доносить своей консисторіи, что онъ надѣется на свое вліяніе и заставить Игнатовичъ перейти въ католичество, поэтому считаетъ отчисленіе Игнатовичъ отъ „лона католической религіи“ преждевременнымъ.

Создалась переписка, вслѣдствіе которой Аннѣ Игнатовичъ приходится быть официально „виѣ религіи“ до разрѣшенія вопроса о „силѣ вліянія“ лоздунскаго ксендза.

Въ новомъ мѣстѣ католической религіозной пропаганды, въ м. *Шарковщинѣ*, Диснен. уѣзда, гдѣ ни въ мѣстечкѣ, ни по ближайшимъ деревнямъ нѣтъ католиковъ, а лишь выстроенъ недавно костель, ксендзъ повѣнчалъ Наталію Медзелицу, прихожанку православной церкви села Голомысль, дисненскаго благочинія, съ католикомъ Нехвядовичемъ (имѣніе Хвостово) и, конечно, присоединилъ своею властью Наталію къ шарковскому костелу. Когда же оказалось, что Наталія Медзелица переходъ въ католичество сдѣлала безъ вѣдома православной консисторіи и безъ увѣщанія, то подлежащая инстанція сдѣлала запросъ, на какомъ основаніи шарковскій ксендзъ записалъ православную за костеломъ. Ксендзъ отвѣтилъ, что Медзелицу присоединилъ не онъ, а ксендзъ въ г. Диснѣ; послѣдній же сдѣлалъ это потому, что это ему... нравилось.

Закономъ опредѣленный срокъ для перехода, извѣстныя законныя формальности—все обойдено, какъ что то ненужное, совсѣмъ необязательное.

Изъ села *Бомна* того же Дисненскаго уѣзда въ «Вил. Вѣст.» пишутъ:

При увѣщаніи мѣстнымъ священникомъ крестьянина деревни Друсевици Викентія Антонова Откопскаго оставаться въ православіи и не переходить въ католичество, оказалось, что Викентій Откопскій—душевно-больной, страдающій припадками.

Это подтвердила мать Откопскаго и всѣ сосѣди. На основаніи этого священникъ и благочинный ходатайствуютъ о недопущеніи перехода О. въ католичество. Католическая же консисторія отстаиваетъ фактъ перехода, ссылаясь на то, что ей неизвѣстно о болѣзни Откопскаго.

Кто будетъ правъ?

Что происходитъ, по сообщенію газетъ, въ предѣлахъ Виленской губернии, то повторяется почти съ точностью и въ сосѣднихъ.

Въ м. *Раковкѣ*, Минской губ. близъ деревни Гирды католикъ (Виленскаго у., Виленской губ.). Иванъ Францюкъ женился на православной; вѣнчаніе было въ г. Минскѣ, въ церкви, такъ какъ ксендзъ въ м. Раковѣ не разрѣшилъ Францюку жениться на православной, которую нужно было прежде присоединить къ костелу, но невѣста упорствовала. Когда же бракъ все-таки совершился, то родители Францюка были отлучены раковскимъ ксендзомъ отъ костела; на нихъ съ амвона теперь сыплются проклятья. Жизнь семейства—рабочихъ крестьянъ, живущихъ тяжелымъ трудомъ, разбита...

Противъ раковскаго ксендза возбуждено преслѣдованіе за незаконное совращеніе. Началось дѣло, началась переписка, а семья все-таки идетъ въ разбродъ, раздоръ продолжается.

Вотъ въ какую область вторгаются воинствующие ксендзы; не одну деревенскую драму они создали. Противъ такихъ дѣятелей раздора, правда, почти всегда возбуждаются уголовныя преслѣдованія, но они ведутся годами и годами ждутъ разрѣшенія.

Новымъ костеламъ нужны новые прихожане, и вотъ въ средствахъ не стѣсняются для увеличенія числа послѣднихъ.

Но надо замѣтить, что охота ксендзовъ на православныхъ бѣлоруссовъ теперь бываетъ не всегда удачна и имъ не такъ легко удаются ихъ правонарушенія, какъ прежде, напр. по сообщенію «Вил. В.», 9 октября выѣздной сессіей окружнаго суда въ г. Вилейкѣ, кобыльнической ксендзъ оштрафованъ на 25 р. и отрѣшенъ на три мѣсяца отъ службъ за совращеніе несовершеннолѣтней крестьянки деревни Дяшли Маріи Сидоровичъ въ католичество. Ксендзъ, будучи въ м. *Мядель* настоятелемъ, повѣнчалъ Сидоровичъ съ католикомъ Янковскимъ до достиженія ею граждан-

скаго совершеннолѣтія. Теперь жосненскій священникъ возбудилъ ходатайство передъ консисторіей о признаніи этого брака противозаконнымъ и отпаденія Сидоровичъ несовершеннолетнимъ. Дѣлу дано движеніе.

Подобный же случай совращенія и вѣнчанія ксендзомъ несовершеннолѣтней имѣлъ мѣсто недавно и въ м. *Дуниловичи* (см. „Вѣст. Брат. № 22), но къ сожалѣнію прошелъ безнаказанно.

Вотъ еще случай торжества правосудія надъ проступкомъ ксендза.

По сообщенію «Минскаго Слова», 3-го октября сего года въ Минскѣ Окружнымъ Судѣ слушалось уголовное дѣло по обвиненію священникомъ *Ново-Свѣтской церкви*, Минскаго уѣзда, бывшаго ксендза Сверженскаго костела Андрея Свикли. Обстоятельства дѣла таковы. Въ 1907 году прихожанинъ Ново-Сверженской церкви, дворянинъ Александръ О—цъ, возвратился по болѣзни изъ военной службы на родину во временный годичный отпускъ. Состоя во временномъ отпуску, сказанный О—цъ заявился къ своему приходскому священнику, прося обвѣнчать его съ избранною имъ невѣстою, дѣвицею р. католическаго вѣроисповѣданія. Священникъ, зная, что О—цъ состоитъ на дѣйствительной военной службѣ и пользуется только временнымъ отпускомъ, отказалъ ему въ повѣнчаніи, мотивируя свой отказъ существующимъ узаконеніемъ, недозволяющимъ безъ разрѣшенія воинскаго начальства брака лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ. Обѣщавъ обвѣнчать О—ца только тогда, когда онъ представитъ разрѣшеніе на бракъ отъ своего непосредственнаго воинскаго начальства. На таковое требованіе священника О—цъ заявилъ, что разрѣшенія представить онъ не можетъ и что если священникъ не обвѣнчаетъ его безъ разрѣшенія, то онъ обратится къ ксендзу Свиклѣ, который обѣщавъ обвѣнчать безъ разрѣшенія и документовъ. Уяснивъ О—цу, что законы государства одинаково обязательны какъ для православнаго священника, такъ и для католическаго, священникъ затѣмъ поставилъ на видъ О—цу, что ксендзъ послушаться закона не можетъ и повѣнчать посему его не имѣетъ права. Что же? Къ удивленію священника и всѣхъ православныхъ на четвертый день послѣ сказанныхъ пререканій, ксендзъ Свикля дѣйствительно обвѣнчалъ О—ца безъ разрѣшенія на то воинскаго начальства, а также безъ соблюденія узаконенныхъ правилъ относительно повѣнчанія лицъ православнаго вѣроисповѣданія съ лицами инославнаго исповѣданія. О такомъ противозаконномъ поступкѣ ксендза Свикли священникомъ было донесено своему епархіальному начальству. По учиненіи предварительнаго судебнаго слѣдствія, 3 октября сего 1909 года ксендзъ Свикля Минскимъ Окружнымъ Судомъ былъ судимъ и по суду былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что повѣнчалъ лицо завѣ-

домо православное, хотя предъ бракомъ и присоединилъ его въ католичество, но безъ соблюденія существующихъ на сей предметъ узаконеній, а также и въ томъ, что повѣнчалъ лицо, состоящее на дѣйствительной военной службѣ, не имѣя на это разрѣшенія, чѣмъ обошелъ опять таки существующее узаконеніе, каковое узаконеніе ему, какъ старому—служилому пастырю, не могло быть не извѣстно. За таковое учиненное преступленіе ксендзъ Андрей Свикля по суду лишенъ присущаго ему священнаго сана. За другіе же свои противозаконныя дѣлишки, въ которыхъ уличалъ ксендза Свиклю священникъ Залужской церкви, ксендзъ Андрей Свикля одновременно съ наложеннымъ на него наказаніемъ—лишеніемъ сана, оштрафованъ еще по суду до 300 рублей.

Возмездіе ксендзъ получилъ достойное, быть можетъ послѣ этого ксендзы посовѣтятся, перестанутъ бравировать и обходить Манифестъ 17 апрѣля 1905 г. о свободѣ совѣсти и насиловать свободу совѣсти православныхъ. Заслуживаетъ вниманіе признаніе на судѣ состоящаго на дѣйствительной военной службѣ солдата русской арміи О—ца. На судѣ онъ показалъ, что какъ до своего брака, такъ и по принятіи брака въ костелѣ, онъ былъ и остается убѣжденнымъ православнымъ, исполняющимъ всѣ обряды и таинства православной церкви (что и подтверждается представленнымъ суду удостовѣреніемъ воинскаго начальника, гдѣ сказано, что О—цъ, по принятіи католичества вмѣстѣ съ прочими православными воинскими чинами былъ у исповѣди и св. Тайнъ причастія въ православной церкви), если же рѣшился предъ бракомъ принять католичество, то не по искреннему своему влеченію къ католичеству, а исключительно лишь потому, что былъ введенъ въ обманъ ксендзомъ. «Скажи мнѣ ксендзъ, какъ и православный священникъ, что молъ вѣнчать не могу, я бы и примирился съ невозможностью совершенія брака. Но такъ какъ ксендзъ мнѣ заявилъ, что онъ обвѣнчать можетъ, лишь бы только принять католичество, что всю отвѣтственность по совершенію брака онъ беретъ на себя, то я, перенеся душевно-нравственную борьбу, для достиженія желаемыхъ для меня цѣлей, рѣшился на время поступиться дорогимъ для моей души убѣжденіемъ и измѣнить Христу». Что О—цъ дѣйствительно остался убѣжденнымъ православнымъ, хотя предъ бракомъ принялъ католичество, это доказывается тѣми его письмами, которыя онъ писалъ своему приходскому священнику изъ военной службы, каковыя письма и приложены къ судебному дѣлу. Въ одномъ письмѣ О—цъ просилъ священника уговорить его жену католичку окрестить ребенка въ православной вѣрѣ; когда священнику удалось исполнить его просьбу и новорожденный ребенокъ былъ священникомъ окрещенъ, то О—цъ, узнавъ объ этомъ, во второмъ своемъ

письмѣ къ священнику, благодарилъ священника за это.

Какой же урокъ даютъ всѣ приведенные факты? А прежде всего тотъ, что православные пастыри должны неусыпно быть стражами своихъ овецъ, считать себя отвѣтственными за всякую потерю ихъ и не оставлять безъ суда и слѣдствія ни одного хищническаго дѣйствія, ксендзовъ, а предавать гласности и суду гражданскому всякое правонарушеніе и злоупотребленіе.

Затѣмъ, такъ какъ одному священнику при всей его ревности услѣдить за всякимъ начинающимся совращеніемъ довольно трудно, то здѣсь то въ особенности необходимо церковное братство, — лучшіе люди прихода, являющіеся дѣятельными помощниками пастыря. Тамъ, гдѣ образовалось это ядро истиннаго прихода и создались близкія отношенія клира и мірянъ, тамъ борьба легче. Примѣромъ могутъ служить нѣкоторые факты, неоднократно приводимые нашимъ органомъ изъ жизни Минской Епархіи.

Братчикъ.

Памяти А. С. Будиловича.

(По поводу годовщины со дня смерти).

11 декабря 1908 г. скончался въ петербургской лѣчебницѣ, послѣ операціи, и похороненъ на Александро-Невскомъ кладбищѣ Антонъ Семеновичъ Будиловичъ, редакторъ „Московскихъ Вѣдомостей“, бывшій ректоръ Юрьевскаго университета, извѣстный славистъ. Вѣлорусецъ по происхожденію, сынъ православнаго протоіерея, А. С. родился 24 мая 1846 г. въ селѣ Каменецъ-Литовскій, Гродненской губерніи, и первоначальное образованіе получилъ въ Литовской духовной семинаріи. По выходѣ изъ средняго отдѣленія семинаріи и по выдержаніи выпускнаго экзамена въ гимназіи А. С. поступилъ на историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета. Окончивъ курсъ университета въ 1868 г. и побывавъ за границей, А. С. былъ послѣдовательно преподавателемъ русскаго языка и славяновѣдѣнія въ С.-Петербургской дух. академіи и въ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ (1870—74), профессоромъ историко-филологическаго института въ Нѣжинѣ (1874—81) и Варшавскаго университета, (1881—92), наконецъ—ректоромъ Юрьевскаго университета (1892—1901).

Русская наука, русская публицистика, русская патріотическая мысль понесли въ лицѣ А. С. Бу-

ди овича громадную, незамѣнимую потерю. «Ушелъ отъ насъ большой человѣкъ, исчезла крупная сила», говорится въ »Нов. Вр.» по поводу кончины А. С., «изякъ мощный умъ и яркій талантъ, перестало биться горячее сердце, трепетавшее истинной, самоотверженной любовью къ своему призванію, къ своей родицѣ, къ своему народу». Глубоко симпатичная личность А. С. Будиловича, говоритъ профес. Филевичъ, «давала рѣдкій теперь образецъ типичной цѣльности натуры; это былъ убѣжденный, прямолинейный человѣкъ, въ которомъ слово и убѣжденіе никогда не расходились съ дѣломъ».

Переживъ на родинѣ, въ предѣлахъ Литовской епархіи, ужасы польскаго мятежа 1863 г. молодой человѣкъ рано задаясь вопросомъ о причинахъ польско-русской розни. Онъ былъ горячо преданъ идеѣ русской государственности, въ которой видѣлъ существенное ручательство какъ за будущность всего славянства, такъ и за возрожденіе угнетаемаго поляками бѣлорусскаго народа.

Когда дѣло шло о правахъ русской государственности, русской народности и языка, тогда покойный Будиловичъ былъ твердъ какъ скала: стройной, безпощадной логикой онъ разрушалъ всѣ доводы своихъ противниковъ и мужественною стойкостію побуждалъ всѣ препятствія и интриги. Такъ, по словамъ его сослуживца проф. Кулаковскаго, А. С. сумѣлъ отстоять русскій характеръ Варшавскаго университета, когда, въ его бытность здѣсь профессоромъ, во время шатанія русской власти въ Царствѣ Польскомъ при генераль-губернаторѣ Альбединскомъ, была учреждена кафедра польской словесности въ предположеніи, что чтенія на ней будутъ происходить на польскомъ же языкѣ, и этимъ будетъ положено начало двуязычію этой школы. Тогда съ неумолимой логикой А. С. раскрылъ польскій замыселъ и доказалъ, что этотъ предметъ даже съ большимъ удобствомъ и правомъ можетъ преподаваться на рускомъ языкѣ, единомъ языкѣ преподаванія въ университетахъ.

Когда правительство Александра III рѣшило преобразовать нѣмецкій университетъ въ г. Юрьевѣ въ русскій, то для проведенія задуманной реформы назначенъ былъ ректоромъ этого окраиннаго университета Будиловичъ, какъ человѣкъ большого ума, желѣзной воли, европейски образованный, весьма тактичный, притомъ одаренный организаторскимъ талантомъ. Возложенную на него трудную задачу онъ въ теченіе всего девяти лѣтъ исполнялъ блестящимъ образомъ, несмотря на встрѣченныя имъ и въ Прибалтикѣ и въ Петербургѣ всевозможныя препятствія. Даже высшія сферы, побуждаемая вліятельнѣйшими нѣмцами и титулованными балтійцами, иногда противодействовали его мѣропріятіямъ. Но Будиловичъ не боялся никакихъ препятствій, ника-

кихъ клеветъ и инсинуаций. Даже отказъ въ матеріальной поддержкѣ его преобразованіямъ со стороны тогдашняго министра финансовъ гр. Витте не могъ сломить его энергіи. Онъ умѣлъ найти и способныхъ русскихъ профессоровъ для университета и не уронилъ ни на іоту ни своего знамени, ни чести русской науки, ни чести русской государственности.

Большая моральная и умственная сила, громадная твердость духа и убѣжденность—вотъ что составляло главное обаяніе этой мощной личности. Человѣкъ долга, строгихъ требованій къ себѣ и высокаго нравственнаго закала, А. С. обладалъ сверхъ того изумительной силой воли и характера. Это помогало ему на всѣхъ поприщахъ его дѣятельности, особенно на нашихъ западныхъ окраинахъ, въ борьбѣ за русское дѣло съ необыкновенной стойкостью и послѣдовательностью проводить свои идеи, завѣтныя убѣжденія и взгляды. Эти же свойства создали ему и преданнѣйшихъ помощниковъ и почитателей, и ярыхъ противниковъ. Но съ непреклонностью и твердостью въ немъ соединялись благотворно и обдуманная тактичность пріемовъ, и симпатичная мягкость и доброта души, такъ ярко свѣтившіяся въ его доброй, привѣтливой улыбкѣ. Не поступаясь ничѣмъ въ вопросахъ принципиальныхъ, въ дѣлахъ служебнаго долга, онъ въ личныхъ отношеніяхъ и житейскихъ дѣлахъ и нуждахъ былъ всегда готовъ оказать всякому и поддержку, и помощь. Чувство справедливости, уваженія къ чужому мнѣнію, возрѣнію или интересу, снисходительность и терпимость были развиты въ немъ въ высокой степени.

Чрезвычайно симпатичны были также (но совсѣмъ невыгодны для него въ смыслѣ внѣшнихъ успѣховъ) его непритязательность, рѣдкая скромность и отсутствіе столь обыкновенной у насъ слабости шумѣть, выставляться, пролѣзть впередъ, стремиться играть роль. Для А. С., какъ вообще для высшихъ натуръ, существовалъ только интересъ дѣла, благородной цѣли, идеи. Онъ шелъ туда, куда его призывали эти идеальныя задачи, влеченіе духа, и былъ чуждъ всякихъ личныхъ соображеній и расчетовъ.

Свобода и независимость мысли, слова и труда были для него всегда священны и дороги, и и не удивительно, что публицистическая дѣятельность, къ которой его часто тянуло и которой онъ предался съ истинно-юношескимъ пыломъ въ послѣдній годъ жизни, была такъ по душѣ ему. Въ этихъ свойствахъ его кроется также одна изъ причинъ, почему значеніе и роль, которыхъ онъ достигъ на служебномъ поприщѣ, далеко не соответствовали его изъ ряду выходящимъ знаніямъ, способностямъ, опытности и заслугамъ. Человѣкъ широкаго ума съ синтетическимъ складомъ сильнаго и здраваго логическаго мышленія А. С. упорнымъ трудомъ

и глубокими разносторонними изученіями пріобрѣлъ громадную эрудицію, какъ въ спеціальной своей области—славистикѣ и въ частности русско-славянской филологіи, такъ и въ соприкасающихся областяхъ романо-германской филологіи, словесности и исторіи, а также византійскихъ изученій! Непосредственное близкое знакомство съ русскимъ и славянскимъ міромъ во всѣхъ ихъ частяхъ и углахъ, а равно и съ Западной Европой, расширяя чрезвычайно его кругозоръ, не позволяли ему оставаться теоретикомъ. Да это и не было въ его натурѣ. Будучи ученымъ изслѣдователемъ строго научнаго, критическаго направленія, оставаясь на почвѣ твердыхъ научныхъ фактовъ и данныхъ, А. С. тѣмъ не менѣе не оставался человѣкомъ одной только книги, теоріи, мелкимъ буквоедомъ.

Такимъ образомъ А. С. былъ не только славяновѣдомъ-специалистомъ, но и дѣятельнымъ проповѣдникомъ и популяризаторомъ славянской взаимности и выдающимся публицистомъ по славянскимъ вопросамъ вообще и въ частности по польскому вопросу. Въ основѣ исповѣдуемаго Будиловичемъ славянофильства лежала идея кирилло-меодіевской общеславянской культуры, ученіе о Грекославянствѣ и Россіи, какъ о среднемъ мірѣ, и глубокое пониманіе славянскихъ отношеній, унаслѣдованныхъ имъ у своего столь же знаменитаго тестя, западнаго славянофила Адольфа Ивановича Добрянскаго. Это спасительное кирилло-меодіевское знамя общеславянскаго культурнаго братства съ православной всепримиряющей и всеобъединяющей Россіей въ центрѣ и въ руководящей роли Будиловичъ держалъ высоко и въ своей просвѣтительной дѣятельности, и въ стѣнахъ славянскаго благотворительнаго общества и на широкой публицистической кафедрѣ „Московскихъ Вѣдомостей“. А. С. въ своей дѣятельности всегда чуждался духа партій, избѣгалъ выступать въ какихъ-либо чисто политическихъ партійныхъ организаціяхъ—все по той же своей самобытности и любви къ независимости. Всегда трезвымъ духомъ и уравновѣженный (хотя и крайне чуткій и внутренно волнующійся), А. С. не любилъ крайностей и сторонился крайнихъ теченій. Будиловичъ всегда былъ скорѣе склоненъ къ оптимизму, къ исканію путей къ мирному единенію людей, что ярко проглядываетъ во всѣхъ его публицистическихъ статьяхъ и общественныхъ выступленіяхъ.

Всѣ невзгоды, встрѣчавшіяся на тернистомъ пути жизни, А. С. переносилъ съ покорностію промыслу Божию, какъ человѣкъ глубоко религіозный. Искренняя его религіозность явно обнаружилась еще въ бытность его въ Литовской семинаріи. Обладая прекраснымъ голосомъ, онъ считался однимъ изъ усерднѣйшихъ пѣвчихъ на правомъ клиросѣ, хотя всѣмъ извѣстно было, что этотъ нѣжный благовоспитанный юноша, успѣвшій на семинарской скамьѣ изучить въ совершенствѣ

новѣйшіе языки, ретиво готовится къ поступленію въ университетъ. Промыслу угодно было, чтобы А. С. впервые выступилъ на учено педагогическомъ поприщѣ въ званіи преподавателя С.-Петербургской дух. академіи и первая его лекція въ академіи была о заслугахъ для славяновѣдѣнія извѣстнаго протоіерея Павскаго. Онъ же былъ членомъ кружка, состоявшаго большею частію изъ уроженцевъ Западной Россіи и собиравшагося по воскреснымъ днямъ у извѣстнаго историка и публициста професс. М. О. Кояловича, земляка и друга Будиловича.

А. С. Будиловичъ горячо любилъ свой родной Сѣверо-Западный край, на защиту интересовъ котораго, попираемыхъ иновѣрцами и инородцами, онъ посвятилъ массу статей въ «Окраинахъ Россіи», «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и др. изданіяхъ, онъ же былъ однимъ изъ первыхъ организаторовъ Русскаго Крайняго Общества въ С.-Петербургѣ. Умирая, онъ завѣщалъ въ пользу Виленской Публичной бібліотеки свою громадную и весьма цѣнную бібліотеку.

Таковы были дѣянія, черты духа и умственного направленія этого замѣчательнаго человѣка, истиннаго сына своего народа, своего отечества и своей церкви, беззавѣтно вѣровавшаго въ несокрушимую мощь и въ будущее Россіи и славянства, честно и славно исполнившаго свой жизненный подвигъ.

Миръ праху твоему, дорогой землякъ!

Г. Киприановичъ.

Еврейскіе «Никодимы».

Хаимъ Мовша Окунь, гимназистъ, еврей, 20 л. юноша, „позналъ православіе“ и рѣшилъ принять тсв. крещеніе

Познаніе православія онъ получилъ послѣ того, когда въ кружкѣ мелкихъ еврейчиковъ рѣкоено было провести юношу до высшаго чина церковной іерархіи.

Пробиваться въ должности писца, или служить какимъ нибудь шахеръ-махеромъ, исполняя разныя мелочныя порученія другихъ лицъ, юношѣ не хотѣлось, а родственникамъ его тѣмъ паче.

Имъ хотѣлось видѣть свой отпрыскъ колѣна Гадова „большущимъ“ начальникомъ. Архіерейство удовлетворяло ихъ самолюбію во всѣхъ отношеніяхъ.

Согласенъ былъ на это и самъ юноша.

И вотъ начался походъ для осуществленія этой честолюбивой мысли.

Помогать юношѣ явились разныя шабесгои, которые, давно проживая въ этомъ краѣ, успѣли ожидать и потерять свой христіанскій обликъ и русскую національность.

Единственный путь для достиженія цѣли является, конечно, семинарія и академія.

Такъ и повели дѣло шабесгой съ юношей.

Съ „познаніемъ православія“ крѣпко связалось ходатайство непременно и тотчасъ же послѣ крещенія включить юношу въ семинарію, и даже на казенный счетъ.

Послѣднее давалось ему какъ привилегія за его еврейское происхожденіе.

Ткнулись радѣтели въ консисторію, къ архіерею, къ миссіонеру.

Встрѣтили отпоръ.

Помилуйте, завопили жидолюбы. Настоящій еврей желаетъ служить нашей православной Церкви, и вы его отталкиваете! Такіе люди цѣнны. Они будутъ самыми лучшими миссіонерами среди евреевъ. Онъ по призванію идетъ въ православіе и въ свое время окажетъ огромную заслугу Церкви.

— Какъ бывший архимандритъ Михаилъ, нынѣ бродячій старообрядческій „архіерей“,—отвѣтили имъ.

— Что Михаилъ!.. Это не примѣръ.

— Напротивъ онъ тоже еврей и, какъ знаете, „оказалъ услугу“ православной церкви.

— Но вы не можете воспретить ему поступить въ духовное училище—законъ велитъ принимать во всѣ духовныя учебныя заведенія лицъ всѣхъ сословій, а не только однихъ дѣтей духовныхъ лицъ.

— Но не жидовъ, а христіанъ.

— Но вы не можете отказать ему въ принятіи крещенія, — онъ желаетъ быть православнымъ, а не евреемъ.

— Я не отказываю ему въ этомъ, но предварительно долженъ убѣдиться въ искренности его намѣренія.

— Какъ же это вы будете убѣждаться..

— Законъ даетъ право, прежде чѣмъ крестить иновѣрца, подвергнуть его испытанію.

— Испытанію! Что же это такое?

— А пусть онъ въ теченіи года состоить въ числѣ оглашенныхъ, знакомится съ христіанствомъ, обрядами, ученіемъ Иисуса Христа, научится молитвамъ, тогда видно будетъ.

— Вы бюрократъ и рутинеръ. Какое это миссіонерство!

— Не могу же я по первому заявленію еврея совершать надъ нимъ крещеніе.

— Возмутительно! Юноша желаетъ изучать богословскія науки, и его же подвергать испытанію. Это беззаконіе! Мы жаловаться будемъ въ Св. Синодъ и вообще высшему начальству. Что это за миссія! Это притѣсненіе иновѣрцевъ.

Хлопоты жидолюбовъ разбили въ пухъ и прахъ

На сцену выступитъ дама интеллигентнаго кружка. Она говорила, что знаетъ юношу Окунь 3 года, прекрасный юноша, хорошо учился и что о христіанствѣ онъ думаетъ уже 2 года.

— Это настоящий Никодимъ,—заключила она.

— И пусть онъ будетъ въ дѣйствительности имъ,—сказалъ я.—Пусть, по примѣру его, онъ ходитъ ко мнѣ и изучаетъ ученіе Христа въ теченіе года, а когда увидимъ его искренность и срокъ испытанія уменьшимъ.

Дама ушла, а съ нею и Хаимъ Окунь уплылъ въ еврейское болото.

Епарх. миссіон. К. Поповъ.

Библиографія.

Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Составилъ протоіерей минскаго Каѳедральнаго собора Владимиръ Успенскій. 2 изданіе исправленное и дополненное. Минскъ 1909 г.

Цѣна 50 коп.

Слѣшимъ подѣлиться съ читателями приятнымъ впечатлѣніемъ, вынесеннымъ изъ разсмотрѣнія недавно вышедшаго въ свѣтъ второго изданія книги: «Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній съ переводомъ ихъ на русскій языкъ», составленной минскимъ Каѳедральнымъ протоіереемъ В. Успенскимъ.

По объясненію составителя сборникъ имѣетъ своею главною цѣлью удовлетвореніе давно уже назрѣвшей потребности молящихся въ *общенародномъ церковномъ пѣніи*. Въ нашъ край, какъ извѣстно, участіе въ общемъ пѣніи привлекаетъ въ костелы не только католиковъ, но и православныхъ. Равнымъ образомъ и сектанты разныхъ толковъ (штурдисты, баптисты, евангелики и др.) успѣшно пропагандируютъ свои ученія, привлекая на свои молитвенныя собранія общимъ пѣніемъ молитвъ и гимновъ. Въ сознаніи важности общенароднаго пѣнія въ церкви о. прот. Успенскій, съ 1902 года въ минскомъ Каѳедральномъ соборѣ, открывъ въ богослужбныхъ чтеніяхъ и бесѣдахъ, сталъ сопровождать ихъ общественнымъ пѣніемъ наиболее употребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Намъ приходилось посѣщать такія собранія, когда они только что организовались почтеннымъ протоіереемъ, инициаторомъ этого дѣла, и мы любовались тѣмъ усердіемъ, которое проявляло мѣстное населеніе въ посѣщеніи вышеупомянутыхъ собраній и въ участіи въ общемъ пѣніи. О. Успенскій становился посредникъ храма; соборный причтъ начиналъ пѣснопѣнія. Сначала робко и неумѣло находившіеся въ храмѣ подпѣвали причту, а потомъ быстро освоились, и, спустя непродолжительное время, по воскресеньямъ въ соборѣ можно было уже слышать громогласное, дружное пѣніе мужчинъ и женщинъ. Собранія эти привлекали посѣтителей, и число ихъ доходило до 500—1000 чел. Къ сожалѣнію, встрѣтились серьезныя затрудненія. Большинство не знало наизусть пѣснопѣній и плохо справлялось съ церковно-славянскимъ языкомъ. Выразились пожеланія, чтобы въ книжкахъ было напечатано по-русски, а затѣмъ явилось и стремленіе вполне понимать то, что поется. Извѣстно, что нашъ богослужбный языкъ страдаетъ значительными недостатками: многія пѣснопѣнія переведены съ греческаго языка крайне неудовлетворительно и неудобопонятно, не только для простодушнаго, но и даже для болѣе или менѣе образованныхъ классовъ. Гдѣ же простодушину принимать дѣятельное участіе въ общественномъ богослуженіи, въ общемъ пѣніи во храмѣ, когда для него не понятны слова и смыслъ пѣснопѣній? Многочи ли наберется у насъ мірянъ, даже образованныхъ, которые сумѣютъ понять и перевести, напримѣръ, постоянно употреб-

ляемые ирмосы капоновъ: „сушу глубородительную землю“ «странствія Владычня», «любите убо намъ яко безбѣдное страхомъ» и т. п.

Не понимая смысла церковной пѣсни, ее трудно и запомнить, а между тѣмъ плодотворное участіе въ общемъ пѣніи требуетъ не только запоминанія мотива, но и знанія текста. Убѣдившись изъ опыта, какъ необходимо дать молящемуся и участвующему въ общемъ пѣніи въ руки необходимое пособие въ видѣ небольшой книги, о. Успенскій и издалъ «Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній». Въ настоящее время вышло уже второе, дополненное изданіе сборника. Заключая въ себя около 500 стр. въ 1/16 долю листа, сборникъ содержитъ пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія, литургіи, воскресныхъ и праздничныхъ службъ, службъ Великаго поста, страстной недѣли и т. п. Во второе изданіе вошли пѣснопѣнія изъ службъ въ праздники святыхъ и богородичные, тропари и величанія святыхъ, молебны, чинъ погребенія, панихиды, таинства крещенія, брака и елеосвѣщенія.

Всѣ пѣснопѣнія напечатаны русскимъ, гражданскимъ шрифтомъ, на бѣлой бумагѣ. *) Печать четкая, форматъ портативный. Параллелью, на каждой правой страницѣ сборника помѣщенъ хорошій, съ поясненіями, переводъ пѣснопѣній на русскій языкъ, причемъ составитель перевода пользовался трудами извѣстныхъ переводчиковъ (проф. Ловягина, Белустина и др.). Благодаря переводу пѣснопѣній, мірянинъ не только научится понимать ихъ, но и можетъ, познать, какія поэтическія красоты заключаются, напр., въ высшей степени трогательныхъ и умилительныхъ пѣснопѣніяхъ чина погребенія и страстной недѣли,—красоты, совершенно теряющіяся въ славянскомъ переводѣ при его неудовлетворительности. Другую особенность «Сборника» представляетъ то, что пѣснопѣнія, для удобства исполненія ихъ при общенародномъ пѣніи, раздѣлены на музыкальныя строки, такъ что становится яснымъ, гдѣ слѣдуетъ сдѣлать при пѣніи паузу. Оканчивая эту замѣтку, мы не можемъ не выразить пожеланія, чтобы, по примѣру о. Успенскаго, на стоятели храмовъ приняли мѣры къ возобновленію общенароднаго церковнаго пѣнія, которое было распространено въ древней церкви и которое восхваляли св. отцы и учителя церкви. Оно благотворно можетъ вліять на умы и сердца молящихся, приобщаетъ мірянъ къ участію въ общественномъ богослуженіи и оживитъ нашу религиозную жизнь. Думаемъ что составленный о. Успенскимъ «Сборникъ» въ этомъ отношеніи окажется весьма полезнымъ начинаніемъ.

В. К.

ПОКРАЮ.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Ксендзовскіе процессы. Бывшій. настоятель сморгонскаго р.-католическаго костела ксендзъ Михаилъ Величко, проживающій нынѣ въ Вильнѣ, привлекается окружнымъ судомъ къ уголовной отвѣтственности по 1 ч. 93 ст. уг. ул. Суть обвиненія заключается въ томъ, что кс. Величко, не имѣя на то разрѣшенія, крестилъ въ ночь на 21 октября 1907 года по обрядамъ р.-католической церкви новорожденнаго сына крестьянъ дер. Зарудичи, Викентія и Анастасіи Львовой Козловскихъ, помимо желанія послѣдней

*) Цѣна сбсрника 50 коп.

и зная, что Анастасія Козловская исповѣдуетъ православную религію.

Правительствующій Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій кассационную жалобу ксендза Сперскаго, приговореннаго виленской судебной палатой къ крѣпости за поношеніе въ проповѣдяхъ православія и дерзостное неуваженіе Верховной власти.

**** Вильна «Гоноратки».** Что римскій католицизмъ идетъ къ упадку и разложенію, з это говорятъ нарождающіяся чуть не ежедневно новыя католическія секты, которыя иногда прямо поражаютъ фанатизмомъ и грубостію, доходящею до цинизма. Такова многочисленная (до 40,000 чел.) организація «гоноратокъ», располагающая большими средствами и очень широкимъ вліяніемъ. Первыя свѣдѣнія о ней на основаніи польскихъ газетъ сообщилъ «Варшавскій Дневникъ». Изъ этой организаціи, носящей имя своего основателя отца Гонората въ Новомъ Мѣстѣ, распространяется по всему краю зараза средневѣковаго фанатизма, окруженнаго болѣзненнымъ неврозомъ и варварскимъ аскетизмомъ. Тысячи молодыхъ существъ пропадаютъ тамъ въ умственной тьмѣ и духотѣ, истощаемыя нечеловѣческими умерщвленіями плоти, доводимыя до глупости безмысленными упражненіями, унижаемыя актами идолопоклоннической покорности къ начальствующимъ, къ которымъ, напр., они подходятъ на колѣняхъ, цѣлуя ихъ ноги или слизывая съ пола языкомъ начертанныя мѣломъ знаки. Ведя постоянную борьбу съ сатанинскими искушеніями, устанавливая для себя аскетическую кровавую дисциплину «гоноратки» совершаютъ надъ собой аскетическіе обряды и бичеванія, совершаемыя въ темнотѣ и коллективно. По правиламъ организаціи запрещается мыть руки, перемѣнять бѣлье, имѣть отдѣльную постель, особенно для умерщвленія плоти запрещается умерщвлять насѣкомыхъ въ комнатахъ и постеляхъ. Первоначально эта секта распространилась въ Варшавѣ и Царствѣ Польскомъ, въ настоящее же время ея отдѣленіе по слухамъ явилось въ Вильнѣ и здѣсь уже начинается проявлять свою дѣятельность и привлекать къ себѣ главнымъ образомъ женскую прислугу.

**** М. Глубокое. Вил. г.** Въ половинѣ 1907 года духовное начальство православнаго вѣдомства разрѣшило причту глубокой церкви произвести капитальный ремонтъ большой каменной глубокой ц., б. кармелитскаго монастыря, въ м. Глубокомъ на сумму до 10 тысячъ руб. изъ мѣстныхъ церковныхъ средствъ и добровольныхъ пожертвованій многочисленныхъ, свыше 6 тысячъ, прихожанъ Глубокской ц. Въ силу сложности ремонта, а главное недостатка денежныхъ средствъ, починка главной церкви затянулась довольно долго; было время, въ половинѣ 1908 г., когда казалось, что ремонтъ остановится за неимѣніемъ средствъ. Благодаря однако особой заботливости вѣстнаго причта къ изысканію средствъ для ре-

монта, послѣдній теперь законченъ. До ремонта издали храмъ по наружности имѣлъ видъ костела только вблизи двѣ лицевыя башни отличали его отъ костела; въ настоящее же время посреди храма возвышается огромный куполь съ сіяющимъ большимъ зеркальнымъ крестомъ, всѣ боковыя выступы (отличительная черта костеловъ) сняты, крыша черепичная разобрана и замѣнена желѣзной, окрашенной въ свѣтло-зеленый цвѣтъ, всѣ стѣны церкви окрашены довольно дорогой минеральной бѣлой и розовой краской. Каменная ограда вокругъ церкви и лицевыя ворота, ведущія на церковный погостъ, заново отремонтированы и окрашены подъ цвѣтъ церковныхъ стѣнъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ глубокой храмъ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе и возбуждаетъ возвышенное религіозное настроеніе. Только одно крайне желательное, чтобы причтъ въ настоящее время озаботился о внутреннемъ ремонтѣ храма, такъ какъ внутренній его видъ не соответствуетъ наружному; стѣны и потолокъ храма отъ времени почернѣли, позолота на иконостасѣ и кіотахъ устарѣла и исчезла; насколько помнится, съ 1877 г. храмъ внутри не ремонтировался. („В. В“).

**** Изъ г. Вилейки, Гиленской губ.** Въ 21 № «Вѣстника Виленскаго Свято-Духовскаго братства» между прочимъ помѣщена замѣтка изъ гор. Вилейки подъ заглавіемъ «о стояніи въ церкви».

Въ ней корреспондентъ возмущается поведеніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ „полуинтеллигентовъ“ во время Богослуженія, которые, по выраженію корреспондента, „ведутъ себя прямо невозможнымъ образомъ“ и „поведеніе такихъ господъ невольно обращаетъ на себя всеобщее вниманіе“, такъ что учащаяся молодежь, глядя на нихъ, начинаетъ себя держать также «весьма развязно».

Если вышеизложенная замѣтка относится къ Георгіевской церкви, то я беру на себя смѣлость написать нѣсколько строкъ по этому поводу.

Вотъ я уже нѣсколько лѣтъ состою прихожаниномъ Георгіевской церкви. Не хвастаясь скажу, что посѣщаю храмъ Божій по мѣрѣ возможности, т. е. почти неопустительно, но чего либо подобнаго, описаннаго корреспондентомъ изъ гор. Вилейки, я не замѣтилъ еще до сихъ поръ въ нашемъ храмѣ.

Наоборотъ, Богослуженіе въ нашемъ храмѣ проходитъ всегда чинно, съ благоговѣйнымъ пѣніемъ 2-хъ хоровъ: одного, — состоящаго изъ мѣстныхъ любителей и другого, — учениковъ второклассной учительской школы.

Хорошее пѣніе этихъ хоровъ доставляетъ истинное утѣшеніе и невольно располагаетъ душу молящагося къ молитвѣ, а прочувствованныя проповѣди батюшки, произносимыя за каждымъ Богослуженіемъ, укрѣпляютъ душу въ добрыхъ христіанскихъ началахъ

Что же касается прихожанъ, то кто бы изъ нихъ не былъ интеллигентъ ли, „полуинтеллигентъ“ и простой мужичекъ—всѣ держать себя въ храмѣ Божиѣмъ такъ, какъ и слѣдуетъ всякому доброму христіанину; я, по крайней мѣрѣ, не замѣчалъ того, чтобы кто-либо изъ прихожанъ велъ себя въ церкви непристойно и развязно и тѣмъ самымъ обращалъ на себя всеобщее вниманіе.

Объ учащихъ же можно сказать только то, что всѣ они всегда стоятъ въ рядахъ подъ неопустительнымъ присмотромъ гг. учителей и учительницъ.

Обидно намъ, прихожанамъ, читать подобныя статьи, хотя я не думаю, чтобы корреспондентъ имѣлъ въ виду здѣсь нашу Георгіевскую церковь и ея прихожанъ.

Обидно также, что среди православныхъ христіанъ есть такіе, которые берутъ на себя смѣлость говорить напраслину на своихъ же собратьевъ.

Скажу еще я отъ себя то, что бывалъ я въ церквахъ не только въ Вилейкѣ, но и другихъ мѣстахъ, видѣлъ я, какъ тамъ публика держитъ себя въ храмѣ Божиѣмъ и если бы держала себя такъ, какъ у насъ, въ нашей церкви, то и слава Богу.

Прихожанинъ Н. Б.

* * * Гродна. Въ «Гродн. Епар. Вѣд. напечатано къ исполненію духовенства распоряженіе епархіальнаго начальства, чтобы приходскіе священники не крестили, за исключеніемъ случаевъ крайней болѣзненности, новорожденныхъ внѣбрачныхъ дѣтей матерей римско-католическаго вѣроисповѣданія; матери римско-католички, приживъ внѣ брака дѣтей, боятся посылать ихъ для крещенія къ римско-католическимъ ксендзамъ и предпочитаютъ крестить ихъ по православному обряду, но воспитываютъ ихъ потомъ въ римско-католической вѣрѣ, чѣмъ создается разрядъ православныхъ по крещенію дѣтей, не знающихъ православныхъ молитвъ и православной вѣры, возбуждающихъ потомъ ходатайство о перечисленіи ихъ въ римско-католичество, къ которому фактически они принадлежатъ отъ младенчества. Въ устраненіе подобныхъ случаевъ, унижающихъ честь и достоинство Православной церкви, приходскіе пастыри должны съ особой осторожностью поступать въ обстоятельствахъ подобнаго рода.

* * * Минскъ. Минскій церковный историко-археологическій музей обогатился рѣдкимъ цѣннымъ предметомъ старины XVI—XVII вѣка—Царскими вратами, искусно сдѣланными изъ соломы. Эти врата находились въ Святычской церкви, Новогр. у., а нынѣ предсѣдатель Ляховичскаго отд. минск. народнаго братства А. Д. Петровъ доставилъ эту замѣчательную рѣдкость въ музей. Врата эти, какъ выяснилось на мѣстѣ, въ Святычахъ, были туда привезены изъ Пинскаго уѣзда бывшимъ настоятелемъ святычской церкви о. Константиномъ Серницкимъ.

* * * Св. Синодъ о дѣтяхъ, рожденныхъ въ смѣшанныхъ бракахъ. По возбужденному витебскимъ губернаторомъ вопросу: можетъ ли быть дано разрѣшеніе нѣкому Плавнеку, евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, окрестить по лютеранскому обряду дочь его, родившуюся отъ брака съ православной, когда мать ея умерла, — Св. Синодъ даетъ такія руководственныя указанія.

Согласно дѣйствующихъ законовъ требуется чтобы лица разныхъ христіанскихъ исповѣданій, вступающія въ бракъ съ православными, давали подписку, что рожденные въ семъ бракѣ дѣти окрещены и воспитаны будутъ въ правилахъ православнаго исповѣданія. Соответственно указаннымъ законоположеніямъ, родители, которые вопреки обязательству стали бы крестить и воспитывать дѣтей по обрядамъ неправославнаго исповѣданія, присуждаются къ заключенію въ крѣпости, а духовныя лица инославныхъ вѣроисповѣданій наказываются денежной пеней и временнымъ удаленіемъ отъ должности. Принимая во вниманіе, что дочь Оскара Плавнека родилась отъ смѣшаннаго брака, а Плавнекъ, въ силу данной имъ подписки, обязанъ окрестить и воспитывать ее въ правилахъ православной вѣры, — Св. Синодъ не находитъ законныхъ основаній къ освобожденію Плавнека отъ даннаго имъ обязательства и тѣмъ, превышая полномочія своей власти, ограждать его, какъ и духовное лицо евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, которое совершило бы крещеніе этого младенца, отъ опредѣляемаго закономъ уголовнаго наказанія. Что касается возникающаго въ настоящемъ случаѣ сомнѣнія, кто же будетъ давать ролигиозно-нравственное воспитаніе дочери Плавнека, то Св. Синодъ находитъ, что въ этомъ отношеніи ребенокъ можетъ быть порученъ попеченію воспріемниковъ при св. крещеніи.

* * * Извѣстія, касающіяся церковной жизни Западнаго края. О переходящихъ въ инновѣріе. Спб. градоначальникомъ объявлено:

1) Согласно опредѣленію Св. Синода, епархіальнымъ преосвященнымъ поручено имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы подвѣдомственные имъ духовныя консисторіи, въ случаяхъ препровожденія имъ гражданской властью заявленій отдѣльныхъ лицъ о переходѣ въ инославіе и инновѣріе — безотлагательно поручали священникамъ дѣлать увѣщанія уклоняющимся, строго наблюдали за своевременнымъ исполненіемъ священниками этихъ порученій и, затѣмъ, безъ замедленія препровождали отзывъ объ этомъ гражданской власти съ тѣмъ, чтобы для послѣдней не являлось необходимости препровождать указанныя заявленія православныхъ лицъ о разрѣшеніи перехода въ другія исповѣданія на усмотрѣніе инославнаго духовнаго начальства до полученія отзыва по этому рода дѣламъ епархіальнаго начальства.

Для выполнения означеннаго опредѣленія Св. Синода мѣстному епархіальному начальству необходимы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ свѣдѣнія о томъ, къ какому православному приходу принадлежитъ лицо, заявившее о желаніи перейти изъ православія въ инославіе или иновѣріе.

Въ виду этого, лица, подающія спб. градоначальнику заявленія о намѣреніи перейти изъ православія въ инославіе или иновѣріе, въ интересахъ скорѣйшаго направленія этихъ дѣлъ, должны указывать въ своихъ заявленіяхъ о томъ, въ приходѣ какой церкви они проживаютъ и кого имѣютъ своимъ духовнымъ отцомъ.

Объ изложенномъ объявляю по вѣренному мнѣ градоначальству и стolicной полиціи для исполненія и объявленія лицамъ, до кого это относится.

* * Изъ жизни Пашковскаго прихода Мог. губ. и уѣзда. Пашковскіе крестьяне въ иныхъ случаяхъ еще придерживаются своихъ дѣдовскихъ и прадѣдовскихъ обычаевъ. Такъ, молота хлѣба, пашковецъ не тронетъ ни одного зерна съ намолоченнаго перваго настела на току, на фду: весь цѣликомъ первый умолотъ долженъ идти «на сѣнныя», т. е. на сѣмена для перваго засѣва на озимомъ полѣ. По мнѣнію пашковцевъ, тогда обезпеченъ урожай посѣва. Съ этимъ ново-намолоченнымъ зерномъ крестьяне и обращаются особенно осторожно и какъ-бы даже благоговѣйно. Такъ, замѣтаютъ новое зерно непременно ужъ и новой метлою. Довѣявъ кучу, крестьянинъ ставитъ на смѣтенномъ ворохѣ крестъ и тогда только онъ отходитъ отъ него. Пріѣхавши затѣмъ на полосу, сѣятель прежде чѣмъ приступить къ своему святому дѣлу, оборачивается къ востоку, осѣняетъ себя крестнымъ знаменемъ и произноситъ: „благослови Господи красному солнышку свѣтить хлѣбъ насущный уродить“; затѣмъ обращается и на всѣ другія стороны, съ произнесениемъ молитвенныхъ заклинательныхъ словъ и только послѣ сего начинаетъ важно, съ обнаженной головою сѣять сѣмя на своей родной нивѣ. Наша темная деревня еще никакъ не можетъ избавиться отъ порчи, колдуна, знахаря, ворожки и другихъ темныхъ силъ сельской жизни... Эти невѣжественные представители деревни все еще держатъ нашего крестьянина подъ своимъ обаяніемъ и онъ вполне подчиняется ихъ мнимому могуществу. Прихворнула, напр., невѣста или женихъ послѣ брака: это значитъ, по понятію нашихъ крестьянъ „сглазили молодыхъ“ и сейчасъ фдутъ лечиться къ знахарю. При такомъ обиліи суевѣрій въ пашковскомъ приходѣ, при каждомъ почти требоисправленіи приходится наталкиваться на тѣ или иные предрасудки. Такъ, напр., при выносѣ покойника изъ дому, его осыпаютъ зернами; а при опусканіи въ могилу бросаютъ въ яму монету (на откупъ отъ грѣховъ). Даже такіе обычаи, какъ сборъ пастухомъ своей роковщины

и то обставляется въ Пашковѣ извѣстнымъ суевѣріемъ. Въ родительскую Дмитріеву субботу, вечеромъ, когда уже крестьяне сходятся ужинать, къ каждому окну подходитъ мѣстный пастухъ и постучавъ въ стѣну, кричитъ: „дѣды прислали въ коляду“. Хозяйка тогда выноситъ по блину отъ каждой коровы и кувшинъ молока. Всю ночь ходитъ пастухъ, выбирая дѣдовскую коляду. Много времени еще пройдетъ, пока народъ нашъ отвернется отъ сихъ „скверныхъ и бабихъ басней“...

Къ вопросу о русской грамотности среди католиковъ.

Въ Пашковскомъ приходѣ есть два католическихъ селенія: дер. Застѣнки и Гаи, расположенные въ 1-ой верстѣ между собою; въ 1-й деревнѣ домовъ 20, во второй домовъ 12; въ обѣихъ деревняхъ будетъ до 200 душъ населенія. И вотъ, какъ это ни странно здѣсь нѣтъ никакой школы; и дѣтей своихъ, эти католическія деревни не стадаютъ въ ближайшія ни въ волостныя, ни церковныя школы. Жители этихъ деревень довольно зажиточны и по своей экономической обезпеченности могли бы вполне давать своимъ дѣтямъ образованіе, а между тѣмъ они растутъ въ темнотѣ... слѣдовательно, здѣсь уже играетъ роль фактъ неблагоприятнаго вліянія р-католическаго (Могилевскаго) костела на распространеніе среди крестьянъ д. Застѣнокъ и Гаевъ русской грамотности. Нерасположеніе р-католическаго духовенства къ русскому языку и русской школѣ фактъ общеизвѣстный; чтобы убѣдиться въ немъ достаточно прочитать любой номеръ „Вѣстника Виленскаго Братства“. Въ силу этого нашей администраціи нужно обратить вниманіе на эти двѣ подгубернскія католическія деревни и побудить жителей ихъ устроить у себя школу русской грамотности. И нужно въ то же время слѣдить за этими селеніями, чтобы у нихъ не было школъ конфиденціальныхъ, которыя, какъ слышно, здѣсь (особенно въ Застѣнкахъ) практикуются... Кстати сказать, есть въ этихъ селеніяхъ по одному православному дому. И не разъ приходилось выслушивать отъ православныхъ горькую жалобу на то, что имъ приходится терпѣть отъ католиковъ насмѣшки и глумленія надъ православною вѣрою и были попытки свратить ихъ: перемѣнить «хлопскую вѣру на панскую». Все это говоритъ за то, что здѣсь, русская школа крайне необходима...

Священникъ церкви села Пашкова, Мог. губ. и уѣзда Антоній Билецкій.

* * Польскія тайныя школы. Странные факты о дѣятельности ксендзовъ рассказываетъ „Свѣтъ“:

Посмотрите, что дѣлается на примѣръ, въ Вильскомъ уѣздѣ, Гродненской губ. Ксендзы и польскіе помѣщики стремятся къ тому, чтобы бѣло-руссу дать свою польскую школу. Эти школы уже существуютъ, конечно, тайно, подъ именемъ „парафіальныхъ“.

Въ Полоцкомъ уѣздѣ, Витебской губ., положеніе еще печальнѣе.

Ксендзь Миржвинскій принимаетъ особенно энергичныя мѣры. Родителей, дѣти которыхъ посѣщаютъ русскую, т. е. государственную школу, онъ не принимаетъ къ исповѣди. Беременныхъ матерей онъ не принималъ къ исповѣди даже въ самыя критическія минуты и оставался непреклоннымъ до тѣхъ поръ, пока дѣти ихъ посѣщали школу.

Своими мѣрами онъ достигъ того, что изъ 45 учениковъ католиковъ кардонскаго народнаго училища черезъ нѣсколько мѣсяцевъ осталось всего 5 человѣкъ.

Остальныхъ онъ разогналъ, насильно вырвалъ изъ школы, дѣйствуя средствами, безусловно недопустимыми. И если его примѣру послѣдуютъ и другіе католическіе священнослужители, то въ какомъ безвыходномъ положеніи окажутся русскіе, исповѣдующіе католическую вѣру?

Можетъ-ли государство равнодушно относиться къ подобнымъ явленіямъ?

* * * **Кіевъ Резолюція «Русскихъ націоналистовъ» по вопросу объ огражденіи интересовъ русской народности во городахъ Западной Руси, принятая въ общемъ собраніи членовъ 6 ноября 1909 годъ.** „Выслушавъ докладъ члена комитета русскихъ націоналистовъ П. Г. Жукова о колонизации городскихъ учреждений Западнаго края и дополнительныя къ этому докладу замѣчанія А. И. Савенко, общее собраніе членовъ русскихъ націоналистовъ, состоявшееся 6 ноября, находить:

1) Города, какъ центры общественной и экономической дѣятельности, имѣютъ въ жизни страны еще большее значеніе, чѣмъ уѣзды, и потому обезпеченіе правъ и интересовъ господствующей русской народности въ городскихъ учрежденіяхъ Западной Реси во всякомъ случаѣ не менѣе необходимо, чѣмъ обезпеченіе тѣхъ же интересовъ въ будущихъ выборныхъ земскихъ учрежденіяхъ;

2) Законопроектъ о введеніи въ Западномъ краѣ выборныхъ земскихъ учреждений выдѣляетъ Кіевъ, Вильну и Минскъ изъ состава уѣздныхъ земствъ и придаетъ имъ значеніе уѣздныхъ земскихъ единицъ. Ясно, что, если интересы русскаго населенія ограждены законопроектомъ въ земскихъ учрежденіяхъ Кіевского, Виленскаго и Минскаго уѣздовъ, то тѣмъ болѣе необходимо огражденіе тѣхъ же интересовъ въ городскихъ управленіяхъ Кіева, Вильны и Минска;

3) Неогражденіе интересовъ русскаго населенія въ городскихъ учрежденіяхъ Кіева, Вильны и Минска на практикѣ приводитъ къ тому, что названныя учрежденія въ Вильнѣ и Минскѣ совершенно захвачены поляками, а въ Кіевѣ вліяніе поляковъ на дѣла городского управленія совершенно не соотвѣтствуютъ численному и имущественному значенію польской части населенія въ общей массѣ населенія города, причѣмъ вліяніе

поляковъ на дѣла городского управленія въ Кіевѣ постепенно усиливается, и поляки объединены ясно выраженной тенденціей къ полному захвату въ свои руки муниципалитета матери городовъ русскихъ;

4) Если съ введеніемъ въ Западномъ краѣ выборныхъ земскихъ учреждений интересы русскаго населенія Кіева, Вильны и Минска, получающихъ значеніе уѣздныхъ земскихъ единицъ, не будутъ ограждены, то создастся крайне ненормальное положеніе, при которомъ во всѣхъ уѣздахъ 9-ти Западныхъ губерній интересы русскаго населенія будутъ ограждены, а въ трехъ главнѣйшихъ центрахъ экономической, культурно-общественной и политической жизни всего Западнаго края вліяніе поляковъ ничѣмъ не будетъ ограждено. Ненормальность такого положенія тѣмъ болѣе велика, что съ введеніемъ выборнаго земства въ Западномъ краѣ городскія думы Кіева, Вильны и Минска будутъ выбирать гласныхъ въ губернскія земскія собранія, а послѣднія, какъ извѣстно, будутъ выбирать изъ своей среды членовъ Государственнаго Совѣта.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ русскіе націоналисты въ Кіевѣ ходатайствуютъ предъ правительствомъ о слѣдующемъ:

1) Чтобы въ законопроектъ о введеніи выборныхъ земскихъ учреждений въ Западномъ краѣ было внесено дополненіе въ смыслѣ огражденія интересовъ русскаго населенія въ городскихъ учрежденіяхъ Кіева, Вильны и Минска путемъ раздѣленія избирателей сихъ городовъ на курии русскую и польскую, съ отнесеніемъ къ русской куріи лицъ православнаго, старообрядческаго и лютеранскаго вѣроисповѣданій и съ распредѣленіемъ общаго числа гласныхъ городскихъ думъ названныхъ городовъ пропорціонально общей численности населенія и общему количеству его имущественнаго владѣнія, съ тѣмъ однако, чтобы въ Вильнѣ не менѣе половины гласныхъ были русскіе;

2) Чтобы принципъ огражденія интересовъ господствующаго русскаго населенія былъ возможно скорѣе распространенъ и на городскія учрежденія остальныхъ городовъ Западнаго края.

Вмѣстѣ съ тѣмъ общее собраніе членовъ русскихъ націоналистовъ покорно просить членовъ Государственной Думы отъ 9-ти Западныхъ губерній всемѣрно поддержать настоящее ходатайство“.

11 ноября настоящая резолюція при особомъ ходатайствѣ отправлена Предсѣдателю Совѣта Министровъ.
(„Кіевъ.“)

Изъ жизни Братствъ.

Съездъ представителей Западно-русскихъ братствъ, бывший въ г. Вильнѣ 2-5 августа 1909 г.

III.

Протоколы Съезда.

Отдѣлъ по просвѣтительной дѣятельности 3.-русскихъ братствъ.

(Продолженіе)

ПРОТОКОЛЬ № 3-й.

Засѣданіе Отдѣла Съезда по просвѣтительной дѣятельности Братствъ.

Засѣданіе началось 4-го августа въ 10 часовъ утра. Предсѣдательствующіе и секретари тѣ же.

Предсѣдатель предлагаетъ обсудить тѣ вопросы программы, по которымъ не было докладовъ и которые остались неразсмотрѣнными въ прежнія засѣданія, и начать съ 7-го пункта программы—о центральной братской типографіи. Устройство типографіи и ея содержаніе требуетъ большихъ средствъ, которыя могутъ найтись только въ томъ случаѣ, если состоится объединеніе братствъ. Небольшія братскія типографіи есть въ К.-Подольскѣ и Холмѣ. Типографское дѣло должно быть организовано на чисто коммерческихъ началахъ. Часто типографіи и съ субсидіей еле влечатъ свое существованіе. Въ типографіи плохо идутъ, когда ими завѣдуетъ не одно лицо, а корпорация.

Нѣкоторые лица высказывались, что нежелательно отдавать заказы евреямъ и полякамъ (*Галиковский*) и предлагали завести типографію самую дешевую (протоіерей *В. Полянский*).

Слѣдуетъ резолюція о типографіи условно: открыть типографію, если состоится объединеніе всѣхъ братствъ.

Собраніе переходитъ къ вопросу программы—о братскихъ школахъ и пріютахъ, о чемъ произошло оживленнѣе обмѣнъ мнѣній.

Протоіерей *Маслокъ* (Орша) говоритъ, что въ настоящее время нѣтъ необходимости въ открытіи братскихъ школъ обычнаго типа.

Свящ. *Разумовичъ* желаетъ открытія при монастыряхъ школъ и пріютовъ.

Свящ. *Галиковский* настаиваетъ, чтобы при каждомъ храмѣ была братская церковно-приходская школа.

Г. Боборыкинъ желаетъ для лучшей постановки хорошаго пѣнія въ церкви устройства школъ церковно-приходскихъ, подготовляющихъ контингентъ мальчиковъ-пѣвцовъ.

Свящ. *Рождественскій* говоритъ, что старинныя западно-русскія братства открывали школы для подготовки пѣвцовъ. И теперь, если открывать школы, то желательно, въ противовѣсъ католицизму для благолѣпія богослуженія, устроить псаломническо-пѣвческія школы (такая школа была устроена Виленскимъ Братствомъ при архіепископѣ Іеронимѣ).

Свящ. *Галиковский* предлагаетъ устроить хотябы пѣвческія воскресныя школы.

Предсѣдатель обращаетъ вниманіе, что въ послѣднее время край покрывается сѣтью «охронокъ», польскихъ пріютовъ. По закону, въ пріютахъ гдѣ содержатся дѣти до школьнаго возраста, не допускается обученіе по книгамъ, но въ дѣйствительности здѣсь широко ведется обученіе въ антирусскомъ духѣ. Въ противовѣсъ такимъ охронкамъ братства должны устраивать всевозможнаго типа пріюты. За существующими уже школами необходимо наблюденіе братствъ и съ ихъ голосомъ будутъ считаться и Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ и М. Н. Просвѣщенія.

Товарищъ Предсѣдателя, членъ Гос. Думы *Тычининъ* предлагаетъ вопросъ расчленивъ: 1) о школахъ и 2) о пріютахъ. Братства поддерживаютъ школы уже функціонирующія, вводя ихъ въ школьную сѣть, чтобы сохранить за ними субсидію правительства. Есть еще школы подсобныя (грамоты) которыя доступны всѣмъ братствамъ. Пріюты разнаго типа весьма желательны, такъ какъ въ нихъ братства будутъ имѣть дѣтей дошкольнаго періода, когда они болѣе всего поддаются вліянію.

Рабочее населеніе очень нуждается въ такихъ пріютахъ; когда оно ознакомится съ ними, то, можетъ быть, найдутся и средства. Братства должны обратить вниманіе и на взрослыхъ, устраивая воскресныя школы, вечерніе курсы и т. п.

В. В. Богдановичъ говоритъ о желательности пѣвческихъ, миссіонерскихъ, ремесленныхъ и другихъ специальныхъ школъ.

Свящ. *Рождественскій* настаиваетъ на устройствѣ пѣвческихъ школъ, говоря, что онѣ поднимутъ благолѣпіе богослуженія, а хорошее пѣніе привлечетъ и средства.

Свящ. *Панкратовъ* (г. Лида) говоритъ, что устройство пріютовъ желательно въ самомъ непродолжительномъ времени. Лѣтомъ они могутъ помѣщаться въ школахъ, зимой же они почти ненужны.

Принимается резолюція, что отдѣлъ не усматриваетъ необходимости въ открытіи на братскія средства школъ обычнаго типа, но признаетъ плодотворнымъ открытіе яслей—пріютовъ, пріютовъ для дѣтей дошкольнаго возраста, воскресныхъ

школь и вечернихъ курсовъ, а также всякаго рода спеціальныхъ школь, пѣвческихъ, ремесленныхъ и проч.

Предсѣдатель произнесъ пространную рѣчь во 1) о стремленіи со стороны польской интеллигенціи и ксендзовъ къ ополяченію бѣлоруссовъ католиковъ путемъ тайныхъ польскихъ школь, открываемыхъ какъ частными лицами, такъ и различнаго рода польскими просвѣтительными обществами, борьба съ которыми, съ отмѣною штрафовъ за тайное обученіе, налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ, сдѣлалась крайне затруднительной и не достигающей цѣли и во 2) о нежелательности введенія въ учебныя заведенія обученія польскому языку, что также способствуетъ полонизаціи мѣстнаго бѣлорусскаго населенія.

Собраніе соглашается съ доводами предсѣдателя и выноситъ резолюцію о тайныхъ польскихъ школахъ, польскихъ просвѣтительныхъ обществахъ, высказывается противъ допустимости явныхъ польскихъ школь и противъ преподаванія польскаго языка и Закона Божія на польскомъ языкѣ бѣлоруссамъ-католикамъ.

За предсѣдателя товарищъ его В. К. *Тычининъ* предлагаетъ высказаться по 4-му пункту программы, по которому докладовъ не поступило, а именно о братскихъ библіотекахъ и книжныхъ складахъ.

Каѳедральный протоіерей К. Ак. *Левитскій* (Вольный) говоритъ, что братскія библіотеки, конечно, желательны, но, за недостаткомъ средствъ, можно пользоваться школьными и церковными библіотеками.

А. Ф. Пигулевскій указываетъ, что городъ нужды въ библіотекахъ не имѣетъ, а онѣ нужны въ селахъ и деревняхъ. Сельскіе жители даже разучиваются читать. Но кто будетъ завѣдывать ими? Священникъ очень обремененъ, а библіотеку очень трудно содержать. Образцовыя библіотеки и тѣ вызываютъ нареканія.

Г. Боборыкинъ говоритъ, что, если пожарныя общества имѣютъ свои библіотеки, то тѣмъ болѣе онѣ необходимы братствамъ.

Отдѣлъ постановляетъ резолюцію объ устройствѣ братскихъ библіотекъ въ селахъ.

О читальняхъ.

Тов. предсѣдателя говоритъ, что надо использовать всѣ удобныя къ тому помѣщенія.

Свящ. *Галиковскій* читаетъ «уставъ читальни при Замостьскомъ Братствѣ». Нѣкоторые высказываются за соединеніе библіотеки съ читальней. *А. Ф. Пигулевскій* противъ этого. Онъ желалъ бы, чтобы при сельскомъ храмѣ былъ домъ, гдѣ бы крестьянинъ могъ обогрѣться, поговорить о сво-

ихъ дѣлахъ и заглянуть въ книжку. Такъ, напримеръ, въ Финляндіи существуютъ такіе «пожарные дома», гдѣ все это есть.

Свящ. *Галиковскій* говоритъ, что съ такою цѣлю можно использовать пустующія корчмы, какъ это практикуютъ поляки. *Г. Боборыкинъ* совѣтуетъ для этой цѣли использовать церковныя сторожки, нѣсколько расширивъ ихъ. Священники *Романовскій* и *Рождественскій* высказываютъ предположеніе, что народъ ничего не дастъ на постройку, что дѣйствительность далека отъ розовыхъ мечтаній.

А. Ф. Пигулевскій и *В. К. Тычининъ* настаиваютъ на желательности такихъ домовъ. Собраніемъ предложеніе *А. Ф. Пигулевскаго* принимается.

О центральномъ братскомъ складѣ.

Нѣкоторые члены братскаго собранія высказываются за желательность этого учрежденія, если есть необходимыя средства, другіе-же указываютъ, что это предпріятіе коммерческое, практически трудно осуществимое Братства только должны взять на себя роль посредника, указывать крестьянамъ, какія книги, и гдѣ можно выписывать (*Пигулевскій*).

Г. Боборыкинъ возмущается тѣмъ, что виленскій книготорговецъ еврей Сыркинъ является комисіонеромъ Св. Синода и учебнаго округа.

Собраніе признаетъ центральнй братскій складъ желательнымъ, но практически трудно осуществимымъ.

Програма исчерпана.

Предсѣдатель благодаритъ собраніе за единодушную, живую работу, а собраніе взаимно благодаритъ предсѣдателя и его товарища за руководство и совмѣстные съ нимъ труды.

Собраніе закрывается. Выработанныя резолюціи передаются на обсужденіе Общаго Собранія.

ПРОТОКОЛЬ № 4.

Засѣданіе Общаго Собранія Съѣзда 3 августа.

Предсѣдатель Никандръ. Архіепископъ Литовскій и Виленскій. Товарищи предсѣдателя: Евлоій, епископъ Холмскій, д. с. с. В. С. Бозоявленскій. Секретари: А. И. Миловидовъ, Д. И. Довьялло.

Засѣданіе открывается въ 7 часовъ вечера въ присутствіи преосвященныхъ: Михаила, епископа Минскаго и Туровскаго, Михаила епископа Гродненскаго и Брестскаго, Серафима, епископа Подольскаго и Бреславскаго, Митрофана, епископа Гомельскаго и Владимира, епископа Ковенскаго, членовъ Государственной Думы: Г. Г. Замысловскаго, В. К. Тычинина, прот. А. А. Юрашкевича,

свящ. А. Вераксина свящ. Соловьевича И. М. Коваленко, делегатовъ отъ западно-русскихъ братствъ и многихъ виленскихъ братчиковъ.

Послѣ начивательной молитвы „Царю Небесный“, пропѣтой всѣмъ собраніемъ, на кафедру вышелъ благочинный церковей г. Слуцка о. Вечорко и привѣтствовалъ Съѣздъ рѣчью отъ лица Слуцкаго Братства, одного изъ древнѣйшихъ братствъ Западнаго края и въ заключеніе просилъ Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя благословить представителей Западно-русскихъ братствъ нарочно привезеннымъ изъ г. Слуцка крестомъ, который былъ врученъ Слуцкому братству въ 1620 году Теофаномъ, патріархомъ Іерусалимскимъ. Архіепископъ Никандръ, благоговѣйно приложившись ко кресту, началъ освящать имъ вставшихъ со своихъ мѣстъ братчиковъ и сестеръ, преклонившихъ свои головы. Изъ глубины залы раздались пѣніе „Господи помилуй“ и затѣмъ „Спаси Господи“, Моментъ былъ глубоко трогательный; многие не могли удержаться отъ слезъ.

За симъ делегатъ Минскаго братства св. Креста М. К. Шмидтъ, произнесъ отъ лица Минскихъ правыхъ организацій привѣтственную рѣчь съѣзду, въ которой выяснилъ важное значеніе православныхъ братствъ въ Западномъ краѣ, какъ единственныхъ организацій, доступныхъ и имѣющихъ успѣхъ въ народѣ.¹⁾

Предсѣдатель предлагаетъ общему собранію заняться разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ резолюцій, выработанныхъ отдѣломъ Съѣзда по просвѣтительной дѣятельности Западно-русскихъ братствъ.

Докладчикъ секретарь Съѣзда А. И. Миловидовъ читаетъ резолюціи, изъ которыхъ нѣкоторыя принимаются единогласно безъ преній, другія вызываютъ живой обмѣнъ сужденій.

а) Резолюція объ организаціи при каждомъ епархіальномъ братствѣ особыхъ просвѣтительныхъ комитетовъ въ цѣляхъ внѣшкольнаго *изустнаго* просвѣщенія принята послѣ обмѣна мнѣніями членовъ: И. М. Коваленко, арх. Макарія, В. М. Скворцова, еп. Евлогія, Архіепископа Никандра и прот. Матюшенскаго съ дополненіемъ о необходимости привлечь въ комитеты по веденію публичныхъ, богословскихъ и народныхъ чтеній и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, кромѣ паст. вуетъ также и свѣтскихъ лицъ и при томъ не только мужчинъ, но и женщинъ (женъ священниковъ, учительницъ и т. п.).

б) Резолюція объ организаціи центральныхъ епархіальныхъ братскихъ складовъ пособій для

¹⁾ Рѣчи О. Вечорко и М. К. Шмидта напечатаны въ ряду привѣтствій Съѣзду

братскихъ чтеній принята послѣ обмѣна мнѣніями г.г. В. К. Тычкина и Агапцева.

в) резолюція о передачѣ братствамъ движимаго имущества попечительства о народной трезвости, въ случаѣ ихъ закрытія, принята послѣ обмѣна мнѣніями г.г. Скрынченко, Коваленко, Богоявленскаго, Скворцова, еп. Евлогія, еп. Митрофанъ и Тычкина.

г) Вопросъ объ общемъ братскомъ періодическомъ печатномъ органѣ вызываетъ горячій обмѣнъ мнѣній. Прот. Матюшенскій предлагаетъ издавать на общебратскій счетъ газету, которая бы служила центральнымъ органомъ братствъ, ему возражаетъ В. М. Скворцовъ который, по личному опыту, какъ издатель четырехъ повременныхъ изданій, основательно выясняетъ трудности выполненія этого предложенія. За ними въ преніяхъ принимаютъ участіе еп. Евлогія, еп. Михаилъ Гродненскій, г.г. Богоявленскій, Скрынченко, Некрасовъ, при чемъ резолюцію признано возможнымъ формулировать, согласно съ постановленіемъ Отдѣла, какъ пожеланіе, чтобы разработка самаго вопроса была предоставлена братствамъ на мѣстахъ и окончательно обсудить и рѣшить его на слѣдующемъ братскомъ Съѣздѣ.

д) Резолюція объ изданіи краткаго молитвослова принята послѣ обмѣна мнѣніями свящ. Громадскаго, прот. Матюшенскаго, свящ. Рождественскаго и добавлена постановленіемъ объ изданіи послѣ дешеваго молитвослова такого же краткаго миссіонерскаго катихизиса.

е) Резолюція о назначеніи конкурса на изданіе популярной «Исторіи Западной Руси» (въ духѣ православія и русскихъ началъ) принята единогласно; при чемъ по предложенію Высокопреосвященнѣйшаго предсѣдателя постановлено объявить за составленіе означенной краткой съ иллюстраціями исторіи премію въ 300 рублей.

Остальныя резолюціи по просвѣтительной дѣятельности братствъ приняты Общимъ Собраніемъ единогласно въ той же формулировкѣ, въ какой онѣ были выработаны на Засѣданіяхъ Отдѣла и въ какой печатаются ниже.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Іоаннъ.

Вильна, Электро-Типографія „Русскій Починъ“.

На служеніе слову Христовой истины.

50.

Поученіе въ день святителя и чудотворца Николая.

Блаженни плачущіе нынѣ, яко возсѣтаетеся (Лук. 6, 21).

Плачь и смѣхъ!—не то же ли будетъ сказать, свѣтъ и тьма, тепло и холодъ, жизнь и смерть? Но, братіе, въ томъ и сила нашей святой вѣры, что она самый плачь обращаетъ въ радость. Горе несчастнымъ, говорятъ люди. Ободритесь, говоритъ вѣра: вы то самые счастливые и есть.

Конечно, горе всегда остается горемъ, и одно само сабою не сдѣлаетъ никого блаженнымъ. Сила въ томъ, какъ оно пріемлетъ и переносится. Въ другомъ мѣстѣ Спаситель говоритъ *горе смѣющимся нынѣ*. Это никакъ не значить, что надобно постоянно унывать и плакать, а значить то, что не должно жить безпечно, не должно обращать жизнь въ пустую игру и безпрестанную смѣну удовольствій. Жизнь—борьба, подвигъ, великая задача. Къ сожалѣнію, здѣсь мы мало это понимаемъ. Поймемъ тамъ, когда придется отвѣчать за жизнь, и, можетъ быть, горько восплакать тѣмъ, кто много смѣялся.

Какіе же плачущіе могутъ быть названы блаженными или счастливыми? Когда и какъ они утѣшатся?

Во первыхъ, блаженъ тотъ, кто плачетъ отъ своего собственнаго горя, отъ тѣхъ скорбей, которыя неизбѣжны въ этой жизни. Слезы сами по себѣ уже облегчаютъ горе, но этого мало. Такъ какъ скорби суть знакъ любви Божіей и при покорности и вѣрѣ приближаютъ насъ къ Богу, то вотъ душа и чувствуетъ эту близость къ Источнику жизни, и тихое спокойствіе и нѣкая неземная радость разливаются въ сердцѣ среди самыхъ горючихъ слезъ...

Но можно плакать не отъ своего только горя, а плакать съ другими, по чувству любви христіанской. Блаженны плачущіи этими слезами! Кто можетъ исчислить всѣ отрадныя минуты, бывающія удѣломъ того, кто желаетъ и умѣетъ раздѣлять скорбь другихъ. Человѣкъ, а иногда цѣлое семейство избав-

лены отъ нужды. Безнадежно больной—возвращенъ къ жизни. Миръ водворенъ тамъ, гдѣ онъ былъ прежде, казалось, навсегда нарушенъ. Все это не бываетъ ли источникомъ самой чистой радости для сострадательной души? Но полную, не воображимую теперь, радость эти милосердыя, сострадательныя души восчувствуютъ тогда, когда услышатъ: «прійдите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе Божіе» и узнаютъ, что словами и слезами состраданія они въ лицѣ скорбящихъ утѣшили самого Бога...

Наконецъ, у cadaго изъ насъ есть постоянный, общій для всѣхъ предметъ слезъ—это наша душевная скудость, немощь и грѣховность. Блаженны плачущіе этими слезами! Это горькое самоосужденіе есть какъ бы пламя, въ которомъ сгораютъ разныя грѣшныя привязанности, фарисейское самодовольство, самонадѣянность, высокомеріе и гордость, которая такъ глубоко сидитъ въ насъ, что многіе ее и не примѣчаютъ. Еще здѣсь сокрушающіеся о своихъ грѣхахъ пріемлютъ утѣшеніе, когда покаяніемъ и исповѣдію отверзается душа для принятія Духа Божія, исцѣляющаго ея недуги, и когда въ сердцѣ страждущемъ раздается умиротворяющее слово Спасителя: *чадо, отпущаются тебѣ грѣхи*. Но этотъ благодатный миръ есть только предвкушеніе вѣчнаго, невозмутимаго покоя и непреходящей радости въ царствіи небесномъ. *Печаль имате убо нынѣ*, говоритъ Господь всѣмъ чувствующимъ и оплакивающимъ удаленіе отъ Него; *наки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто же возметъ отъ васъ*. (Іоан. 16, 22). Этой радости да сподобитъ всѣхъ насъ Господь молитвами великаго святителя Николая, который всѣми этими слезами преизобильно плакалъ на землѣ и за это стяжалъ себѣ великую радость на небѣ. Аминь.

Поученіе о христіанскомъ имени.

Когда является младенческая душа изъ утробы матери, православная Церковь, какъ вторая нѣжная мать, принимаетъ ее въ свои объятія. Она и благословляетъ младенца и знаменуетъ знаменіемъ креста Господня, какъ будущаго Его послѣдователя, и молится о немъ и нарекаетъ ему имя какого—либо угодника Божія (или угодницы, если младенецъ женскаго пола). Не простое это имя, которымъ будутъ впослѣдствіи называть новаго пришельца или пришлицу въ этотъ міръ для отличія отъ другихъ людей; нѣтъ,—назаченіемъ имени святая Церковь вручаетъ младенца небесному покровителю, носившему на землѣ это же имя, который своими подвигами стяжалъ дерзновеніе у Господа, и жизнь котораго должна служить образцомъ для юной души. И вѣруеть святая Церковь, что этотъ покровитель (или покровительница), чье имя получаетъ младенецъ, вмѣстѣ съ ангеломъ хранителемъ, будетъ, какъ звѣзда путеводная для юной души, подвизающейся въ этомъ мірѣ на ея тернистомъ пути къ небесному отечеству, на пути, на которомъ встрѣчается такъ много поводовъ для нравственнаго паденія. Будетъ угодникъ Божій руководить носящаго его имя и въ раннемъ отрочествѣ, и въ цвѣтущей юности, и въ зрѣломъ мужествѣ, и въ старости маститой. Какъ же не призывать его, послѣ Господа и Пресвятой Богородицы, въ молитвахъ своихъ, какъ не стараться подражать его житію въ своей жизни, какъ не имѣть его изображеній! Мы по большей части имѣемъ вѣдь портреты близкихъ намъ людей, а кто-же намъ ближе ангела хранителя, да святаго соименника нашего, который предъ престоломъ Господнимъ молится с насъ?..

Православная Церковь даетъ одно только имя новорожденному, такъ какъ поручаетъ его духовному водительству по преимуществу одного угодника Божія и его жизнь земную ставить въ образецъ носящему его имя. Одинъ у насъ ангель-хранитель безплотный и одинъ угодникъ Божій, предстоящій съ нимъ предъ престоломъ Господнимъ, нѣкогда жившій, какъ и мы, на землѣ, угодившій небесному Царю своею добродѣтельною

жизнью и теперь ходатайствующій предъ нимъ о насъ.

Только, къ сожалѣнію, въ Западной Руси униатскіе ксендзы, внесшіе такъ много зла въ церковную жизнь православнаго народа, отчасти отучили этотъ народъ, надававъ много именъ новорожденнымъ, отъ чествованія одного небеснаго покровителя каждаго человѣка; отучили знать его житіе, чтобы скрыть, что этотъ небесный покровитель ратовалъ за вѣру православную апостольскую противъ разныхъ ересей и расколовъ, и въ томъ числѣ нерѣдко и противъ латинства. По той же причинѣ они скрыли отъ народа нѣкогда и св. мощи преподобнаго Іова Почаевскаго, крѣпкаго борца противъ католичества. Они отучили православныхъ даже причащать младенцевъ пречистаго Тѣла и Крови Христовой, забывъ слова Господни: «кто не вкушаетъ Плоти Его и не пьетъ Крови Его, тотъ не будетъ имѣть въ себѣ жизни»—и другое Его изреченіе: «оставьте приходите ко мнѣ дѣтей, ибо таковыхъ есть царство небесное».

Къ прискорбію, это вредное вліяніе католицизма отразилось и въ томъ, что многіе православные здѣсь не умѣютъ даже правильно назвать своего имени, полученнаго при св. Крещеніи и извращаютъ его до какой-то клички, вродѣ «Юзьки» или «Приски», называя себя такъ, даже когда приступаютъ къ св. Чашѣ Господней! Горько это слышать.

Этому горю можетъ помочь пріобрѣтеніе изображеній того святаго или святой, имя которыхъ носятъ православные, съ помѣщеніемъ на оборотѣ житія его или ея. Не дорого стоитъ это изображеніе (не болѣе копѣекъ 5), но оно будетъ имѣть великую цѣнность для души тѣхъ, которые пріобрѣтутъ его. Оно пріучитъ съ любовью обращаться къ тому, кто еще съ большею любовью молится на небесахъ за своего соименника, подвизающагося въ этомъ мірѣ печали и слезъ.

Откликнись же, православный бѣлорусскій народъ, на эту насущную потребность твоей души! Научись правильно называть свое имя, молись предъ изображеніемъ твоего небеснаго соименника, ознакомься съ его житіемъ и подражай ему по мѣрѣ силъ своихъ, и его молитвами Господь не оставитъ тебя и поможетъ тебѣ въ твоей трудовой жизни.